ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
ИЗ ЧУЖОГО
МИРА

Николай Степанов

Из чужого мира

«АЛЬФА-КНИГА»

2012

Степанов Н. В.

Из чужого мира / Н. В. Степанов — «АЛЬФА-КНИГА», 2012

Разведчика ларгонской армии Костанга отправляют на Землю из чужого мира. Причем чужого и для него самого. Цель – обнаружить и в сжатые сроки уничтожить некое устройство, заброшенное на территорию России противником. Срыв операции грозит крахом не только Ларгонии. Но, как назло, возникают непредвиденные обстоятельства. Единственная явка провалена, на пятки наступают кровожадные преследователи, да еще в нагрузку приходится присматривать за взбалмошной девицей, на которую местным криминалитетом объявлена охота.Как справиться с заданием, если просто выжить и то большая проблема? Даже с природной удачливостью Константина…

© Степанов Н. В., 2012
© АЛЬФА-КНИГА, 2012

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 25
Глава 4 36
Глава 5 46
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Николай Степанов
Из чужого мира

Глава 1
Рядовой второго разведвзвода

«Будь осторожен, сынок! Мне не дают покоя сегодняшние видения, поэтому решила тебя предупредить. Вскоре в твоей судьбе может произойти резкий поворот, который принесет смертельно опасные испытания. Я пыталась найти способ этого избежать. Постарайся в ближайшие дни не попадаться на глаза высокому начальству – это единственный шанс уговорить судьбу сменить гнев на милость. Удачи тебе, малыш».

Легко сказать «будь осторожен», гораздо труднее сделать. Когда на каждом шагу тебя караулит серха[1], и нужно буквально вывернуться наизнанку, чтобы не попасть в ее лапы. В общем-то до сих пор я это успешно проделывал каждый день, однако предостережение матери никак не выходило у меня из головы. Она нечасто писала, еще реже мы встречались. Значит, действительно нечто из ряда вон…

Тревожные мысли не отпускали меня и теперь, хотя в данный момент думать нужно было не о нежелательных столкновениях с руководством, а о том, как доползти до следующего укрытия и при этом не попасть под пулю.

Неужели мать имела в виду сегодняшнюю вылазку? Вряд ли. Обычное боевое задание, где все предельно ясно: выполнишь – живи дальше, нет – ну и мир праху твоему. Какой уж тут поворот судьбы? У меня таких «поворотов» по три штуки на месяц. И что характерно, всегда посылают рядового Костанга, будто во взводе больше нет никого. Прямо зло берет! А в гневе я сам себя боюсь.

«Нашли самого маленького! – Резкая боль в висках прервала мысленное ворчание и заставила вжаться в землю. Свист смертоносных шариков над головой и раздавшиеся следом хлопки подтвердили правильность принятого решения. Я перекатился в сторону под прикрытие более высокого бугорка. – Похоже, снайпер работает. Разрывными бьет, сволочь!»

Этот холмик на моем пути был последним, впереди – открытый участок шагов в сорок. Максимум на три выстрела любому снайперу даже по быстро движущейся мишени. Мне же до зарезу нужно добраться вон до той ложбинки, заросшей низким кустарником. И желательно живым и здоровым. А гад с высотки всерьез вознамерился этому помешать.

«Ладно, как вы к нам, так и мы к вам. Теперь попробуй попади».

Бросил перед собой дымовой баллончик, быстро дотянулся до левого локтя и включил голографический множитель. Неплохой приборчик! Позволяет иллюзорно сделать из одного солдата десять. Правда, всего на полминуты, но этого времени мне должно хватить, чтобы добежать до овражка. А там уже можно обмозговать, как проникнуть в самый центр господствующей высотки, еще вчера находившейся в наших руках.

Я вприпрыжку перебегал с места на место, словно сараксан[2] на раскаленной сковороде, выискивая менее «прогретые» места, а вокруг бушевал настоящий ад. Хвала хаосу, наши догадались поддержать меня ураганным огнем по противнику. И между этими двумя огнями, выписывая замысловатые зигзаги на открытой местности, по пояс заполненной искусственным

---

[1] **Серха** – сердцевина хаоса, или вечный покой. В Ларгонии один из синонимов смерти. – *Здесь и далее примеч. авт.*

[2] **Сараксан** – домашнее насекомое в Ларгонии.

туманом, двигался десяток бойцов, девять из которых являлись неуязвимыми. Правда, лишь до тех пор, пока десятому не изменит удача…

Через несколько секунд «дриблинга» меня взрывной волной ударило в спину и отшвырнуло в глубокую канаву. То обстоятельство, что я очень легкий, иногда серьезно выручает. Как сейчас, например. Не долети я до окопчика – и прощай, рядовой четвертого полка второго разведвзвода, ведь дымовая завеса осталась далеко позади. Хорошая бы из меня получилась мишень, и никакой бронежилет не спас…

Зираны уже заподозрили, что я сюда не просто так погулять вышел, и решили-таки не скупиться, задействовав минометную батарею. А как же их пресловутый порядок и занудная расчетливость?! Тратить полсотни мин на одного человечка – это же против всех их хваленых правил! Видать, достанется сегодня кому-то из зиранских офицеров от начальства. Или от нас, если доберусь до входа в катакомбы.

Хотя почему «если»? Проглоти меня порядок, – «когда»!

Одна из мин разворотила окопчик в десяти шагах впереди, но я не спешил занять так удачно образовавшиеся апартаменты. Сержант в учебке не раз предупреждал: байка, что мина дважды в одну воронку не попадает, давно устарела. Особенно когда работают зиранские артиллеристы. И точно: второй заряд через секунду угодил почти в центр, зарыв соседнюю ямку до половины. Хорошая получилась бы могилка, и закапывать не надо.

«Уши заложило, что ли? Или они действительно перешли на режим экономии боеприпасов? А что наши? Солидарны с врагом?»

Внезапно наступившая тишина почти физически давила на уши. Нельзя же так резко менять звуковой фон! Моя впечатлительная натура может не выдержать, решив, что рядового Костанга вычеркнули из списка живых и ему больше не надо выполнять приказ начальства.

– Цел? – Голос комвзвода, раздавшийся в наушниках шлема, опроверг мои предположения.

– Да.

– Так действуй!

«Спасибо за напоминание. Он там думает, что кое-кто здесь вздремнуть решил…»

Враг не должен знать, что худосочного бойца до сих пор не разорвало на составляющие, поэтому я сразу отключил связь. Следующий сеанс состоится, когда мне удастся проникнуть в глубокий (метров семь под землей) тыл обороны зиранов.

Этот вражеский плацдарм наш полк обязан ликвидировать еще до наступления ночи, иначе многие унтер-офицеры потеряют свои должности. В первом разведвзводе, к примеру, только за декаду сменилось три командира, причем погиб один, а двоих без особых разговоров просто разжаловали. Чтобы попасть в младший командный состав ларгонской армии, нужно выполнить три условия: не иметь взысканий, отличиться в бою и дождаться освободившейся вакансии. А лишали этой не абы какой должности за первое же проваленное задание.

Наш взвод на своем счету имел пока стопроцентный результат. Во многом – моими стараниями. Не подумайте, что хвастаюсь. И в мыслях не было. Просто у нас так сложилось: если задача предполагала уровень сложности выше восьмерки, все знали – выполнять ее Костангу. Сегодняшнее оценивалось в девять с половиной. Вот почему я здесь, весь в пыли и грязи.

Теперь главное – отыскать нужный окопчик. Судя по ориентирам, которые успел отметить по пути, это редуты третьей роты. Когда ее перебрасывали для ликвидации наметившегося прорыва, ребят шарахнуло ментальным ударом, затем появились телепорты[3] с огнеметами, так что у подкрепления не было шансов вовремя прийти на помощь…

«Как же я ненавижу этих уникумов! Природа дала им больше, чем другим, а они, пользуясь своим даром, безнаказанно сотнями уничтожают себе подобных. И как с такими воевать,

[3] **Телепорты** – бойцы со способностями к телепортации.

если они возникнут на долю секунды в гуще бойцов, оставят бомбу и исчезают? Пять-шесть подобных вылазок – и нет целого полка. А людей, способных почувствовать появление телепорта, на каждый полк не напасешься. У нас, хвала хаосу, такой специалист есть, но и тот сумел уберечь только штаб и первую роту. Другим повезло меньше».

Чтобы запутать противника, сейчас с наших позиций должен отправиться второй разведчик. Ему приказано отвлечь внимание врага от ближних подступов, так что продвигаться он будет гораздо медленнее. Тишину снова нарушили свист пуль и хлопки разрывных зарядов, правда, теперь они не леденили душу своими назойливыми призывами к смерти. Снайперы переключились на новую цель, решив, что с первой справились мины. Вот и пусть остаются в приятном заблуждении как можно дольше.

Передвигаться по окопам приходилось практически на четвереньках, чтобы не попасть в поле зрения зиранов. Лишь бы они не отправили сюда уникума с инспекцией. Хотя не должны. Местность хорошо простреливается, а бойцы со способностями – слишком ценный материал. Не то, что мы, пушечное мясо.

Вот и блиндаж. Во время утреннего наступления врага вход в тоннель обрушило взрывом, и никто из наших не успел укрыться в подземном коридоре. Страшная вещь – паника, когда неплохо обученное подразделение в один миг превращается в толпу обезумевших людей. Как вспомню, так вздрогну.

Десять минут работы лопатой – и вход в подземелье свободен. Окунаюсь в непроглядную тьму. Касаясь левой ладонью шершавой стенки, осторожно продвигаюсь вперед. Не исключено, что зираны обнаружили вход с другого конца и сейчас идут мне навстречу, поэтому фонарь решил не включать, как, впрочем, и остальные системы защитного костюма. Электроника во многих случаях больше помогает врагу, чем своему хозяину, ведь зираны не хуже нас оснащены поисковым оборудованием. Стараюсь идти бесшумно. Тут кто первый заметил врага, тот и выжил.

Сначала до слуха еще доносится канонада перестрелки: наши активно делают вид, будто затея с первым диверсантом провалилась. Вскоре звуки стихают, лишь подрагивание почвы извещает о продолжающемся артобстреле. Где-то здесь находится колодец, по которому можно подняться к хранилищу боеприпасов. Когда они начнут взрываться, полк пойдет в наступление. Моя задача как раз и состоит в том, чтобы прозвучал этот сигнал к штурму. Причем неожиданностью он должен стать лишь для неприятеля…

Лаз я отыскал по люминесцентному свечению. Как объяснил техник третьей роты, шагая по главному тоннелю, мимо склада не пройдешь. Там же оказалась и веревка с узлами. Разработчики глубинного укрепления предусмотрели несколько проходов. По крайней мере мне говорили о трех.

– А они неплохо подготовились! Тут пару недель можно обороняться, не жалея патронов. – Чужой голос я услышал сразу, как только приоткрыл люк.

Крышка предательски заскрипела, и меня обнаружили.

– Эй, кто там бродит?! А ну, выходи!

– Еще чего! Сами убирайтесь к хаосу! – Сержант советовал, если тебя раскрыли, ни в коем случае не паникуй. Наоборот, веди себя нагло, словно ты среди своих. – Мы первые нашли этот склад и уже доложили начальству. Так что вам, ребятки, премии не видать как собственных ушей.

По уставу на любое задание зираны выходили как минимум парами, поэтому специально сказал «мы».

– Врешь! Вы не могли прийти раньше.

«Поверили! Нет бы пароль спросить или вопросом о начальстве озадачить…»

– Может, поспорим? – Друг друга мы пока еще не видели из-за большого ящика. – Груни, – я использовал одно из распространенных имен Зира, – ты представляешь, какое хамство: они имеют наглость сомневаться…

Я бросил лопату с одной стороны ящика, а сам выскочил с другой. Какая беспечность! Эти олухи, мало того что держались рядом, так еще и направили оба фонаря на отвлекающий звук. Кто их учил?

После контакта с моим клинком имя своего учителя они уже никому не назовут. Правда, и на связь с теми, кто наверху, теперь не выйдут, так что времени на подготовку фейерверка оставалось совсем мало. Следовало еще отыскать подходящие для установки мин коробки и успеть унести ноги. На первое потребовалось минута.

– Арви, Лунри, где вы, хаос вас забери?! – Голоса услышал, когда закрывал крышку люка.

– Шеф, три минуты, – доложил я по связи и бросился на выход.

Двигаться по подземному коридору с включенным фонарем гораздо легче. Успел добраться до блиндажа раньше взрыва. Земля вздрогнула под ногами, когда я уже оказался в окопчике. Все, могу отдыхать – моя задача выполнена.

Полковая артиллерия добавила огоньку, еще немного – и лавина атаки накрыла высотку. Враг не сумел оказать достойное сопротивление. Когда разрывы происходят и снизу, и сверху, трудно сохранить боевой дух, как, впрочем, и численный состав подразделения. Мы с лихвой отплатили за утреннее поражение и вернули себе прежние позиции. Правда, высотка после уничтожения склада стала немного ниже, но пока еще оставалась господствующей.

– Рядовой Костанг, за успешное выполнение боевого задания с тебя снимается десять взысканий. – Комполка пожал мне руку и вручил пять красных банкнот. Любого другого «за успешное выполнение боевого задания» наверняка бы еще и наградили медалью да в должности повысили, однако проштрафившимся это не положено, а у меня взысканий на все отделение хватит.

– Служу хаосу! – Получив свои кровно заработанные, я вернулся в строй.

«Говорила же мама, не надо встречаться с начальством, но разве тут откажешься? Могут все отделение наказать за нарушение дисциплины, и доказывай им потом, что просто пытался уйти от превратностей судьбы. Точно не поймут».

Уже ночью комвзвода сообщил, что полк отправляют в тыл для пополнения личного состава. Нас ожидало пять суток без войны. Как раз хватит, чтобы распроститься с наградным капиталом и восполнить количество взысканий.

Следующим утром, окраина столицы Ларгонии, в здании диверсионного отдела

– Шпион в нашей конторе?! Вы что, с ума сошли, штабс-капитан?!

– Майор, факт шпионажа доказан. Мы взломали комп предателя и чуть-чуть не схватили самого. Жаль, успел себя ликвидировать, но хуже всего… он отправил посылку на ту сторону. По вашему каналу, между прочим.

– Не может быть!

– К сожалению, может. И, судя по его записям, за текущий год это уже вторая. Правда, предыдущая была раз в сто меньше.

– Кто?

– Работал охранником на станции.

– Чтоб ему порядок на том свете поперек горла стал!

– Вы можете предположить, что переправили в посылке?

– Когда была первая?

– Шесть декад назад.

Двое в военной форме Ларгонии беседовали в овальном кабинете начальника диверсионного отдела. Этим подразделением командовал майор Тарл, принимавший сейчас у себя штабс-капитана контрразведки Рулга. Несмотря на различие в звании, оба занимали примерно одинаковые должности, а потому держались на равных.

Главный диверсант Ларгонии наконец отыскал нужный файл.

– Точно, у нас тогда небольшой сбой в системе случился.

– Вот, видите!

Когда майор ознакомился с содержимым других файлов этой папки, он смачно выругался:

– …! А может, и того хуже.

– Давайте без лишних эмоций, Тарл.

– Без них не получается. Двадцать семь дней назад наши планы по смещению оси[4] отправились прямиком в нужник порядка. Резидент сообщил, что пытается разобраться, а потом вскоре и сам пропал.

– А через тридцать три дня начался обратный процесс? – решил уточнить Рулг.

– Именно.

– Выходит, вторая посылка через три декады способна оборвать связь между нашими мирами?

– Если она в сто раз больше, не исключена сцепка с Зиром.

– …! – теперь выругался штабс-капитан, но быстро перешел к делу: – Что можно предпринять? Если Зир получит доступ к ресурсам Земли, Ларгония и года не продержится.

– Необходимо уничтожить посылку до того, как она активирует процесс.

– Шарг?

– Не выходит на связь.

– Отправьте другого. Я слышал, в конторе появилось новое устройство для переброски.

– Оно еще не прошло проверку. И к тому же для его запуска требуется энергия целой подстанции…

– Тарл, какая проверка? Мы на грани глобальной катастрофы.

– Предлагаешь рискнуть? А как быть с энергоснабжением?

– Обеспечим. У нас имеются рычаги воздействия на кабинет министров.

– Есть еще одна тонкость.

– Какая?

– Новое оборудование способно отправить не больше ста сургов[5] живого веса. Где я найду такого человека? Да еще подготовленного, знающего язык, жизненный уклад чужаков? У нас большинство подростков весят больше. Не отправлять же детей!

– Проглоти меня порядок!

– Вот и я о том же.

– Согласен, это проблема. А если поискать среди пришлых?

– Которых не наберется и двух десятков, считая младенцев?

– По крайней мере отпадет главная проблема – языковая.

– Даже если самого худого из них не кормить, потребуется неделя, чтобы он достиг нужного веса.

– Ну не знаю… отрубите ему руку или ногу!

---

[4] **Смещение оси** – процесс естественного или принудительного перемещения некой виртуальной оси, которую имеет каждый мир. Если эти оси пересекаются, происходит сцепка миров, которая влечет за собой взаимопроникновение одного мира в другой (создается окно между мирами).

[5] Мера веса, 1 сург равен 0,55 килограмма.

– Вы предлагаете отправить инвалида со свежей раной? Исключено. При переброске происходит обострение всех серьезных заболеваний, в том числе воспаление даже практически заживших ран. На Землю мы доставим труп.

– Хорошо, подключу все наши ресурсы, но постараюсь найти такого человека. Сколько у меня времени?

– Максимум три дня. Оси продолжают медленно удаляться. Через четыре дня допустимый вес снизится до девяноста сургов, а через декаду мы уже не сможем переправить и пятидесяти.

– Я понял, тем более что через три декады будет поздно. Да поможет мне хаос! – Штабс-капитан встал. – Срочно займитесь подготовкой необходимых инструкций.

Сегодня первый раз видел себя на экране телевизора. Оказывается, я герой. Надо же! Добежал до окопов, пробрался в тоннель, подложил несколько мин и унес ноги… Если бы они не сказали, что это подвиг, так и не узнал бы. Хотя чего скромничать? Далеко не каждый сумеет повторить самоотверженные действия рядового Костанга! И теперь моя физиономия сурово глядит с каждого экрана. Когда и где меня успели заснять? Да еще в таком виде, словно сижу на толчке и тужусь. Нет, умеют же некоторые исковеркать даже то, что в принципе испортить невозможно.

Интересно, сестра меня сейчас видит? А мама? Она у меня ясновидящая, служит в особом отделе и сейчас прикомандирована к штабу дивизии. Только это очень большая тайна…

После окончания средней школы я встречался с ней не чаще двух раз в году. Как она говорила, ей и этого не разрешали. Почему? Никто не объяснял. Отца видел еще реже. Последний раз – пять лет назад. Он входил в группу посвященных[6], сплошь состоявшую из чужаков, как нас называют в Ларгонии.

Мы действительно сильно отличались от других жителей. Причем не только Ларгонии, но и Зира. Почему? Для маленького Костанга ответ на этот вопрос был чрезвычайно важен. Ребенку просто необходимо понять: почему он не такой, как все? Сначала мне отвечали: «Подрастешь – узнаешь». Но это ничего не объясняло, и я рос, ощущая себя волчонком, которого со всех сторон обступили охотничьи собаки и выжидают удобного момента, чтобы вцепиться в холку. Жить в постоянном напряжении даже взрослому тяжело, а ребенку и подавно. Гораздо позже мне рассказали о существовании древней провинции, которую погубил провал между двумя мирами.

Местность, где проживали мои предки, называлась Землей. Изоляция этой провинции от остальной Ларгонии сказывалась во всем. Мы совершенно не походили на нормальных людей, разговаривали иначе, имели свою письменность. Потом пришли зираны. Окно между мирами уничтожило родину моих предков. Выжили единицы. Кроме родственников, я, например, знал о существовании всего пяти человек своего вида. Видел только отца, мать и сестру.

Все ребята из моей школы имели дом, жили хотя бы с одним из родителей. А я… Три года после расставания с мамой меня опекала сестра, а когда Ринге стукнуло пятнадцать, ее тоже призвали в армию. В особый отдел. Она, как и все члены нашей семьи, была уникумом. И только мне уникальных способностей не досталось. Зеркальщик[7] долго пялился, изучая мое отражение. Никогда не забуду его внезапно расширившиеся глаза, затем долгое сопение над моей головой и последовавшее за всем этим сильнейшее разочарование. Похоже, я не оправдал вспыхнувшие было надежды специалиста по уникумам, после чего он объявил о странном дефекте, блокирующем мои способности. Получалось, я их вроде бы и имел, но использовать

[6] **Посвященный** – человек с уникальными способностями, прошедший специальную процедуру, в результате которой он остается без лепестков души.

[7] **Зеркальщик** – специалист по выявлению уникальных способностей по зеркальному отражению человека.

не мог. Хаос, видимо, решил сыграть злую шутку. И это являлось еще одной причиной моей ненависти к избранным. Нет, на соплеменников она не распространялась. Как говорила мама: «Костя, нас так мало в этом мире… Если мы еще будем и друг друга ненавидеть…»

Имя Константин Бугров принадлежало той местности, из которой в Ларгонию попали мать и отец. Но с самого детства я пользовался другим – Костанг.

Во всей школе я был единственным чужаком, поскольку уникумов обучали в специальных заведениях. Ринга рассказывала, что у нее в группе было еще двое таких, как она. Везет же некоторым! А тут хоть плачь, хоть дерись… Вдобавок ровесники значительно превосходили меня по габаритам и физической силе, поэтому иначе, чем задохликом, никто Костю Бугрова и не называл.

Чтобы выжить в чуждом окружении, пришлось научиться драться, ведь искать защиты было не у кого. Кое-какие особенности у меня все-таки имелись: ощущение боли в висках при возникновении малейшей опасности, шумы в голове при появлении телепорта поблизости. Правда, без определения направления, откуда грозили неприятности. Даже в этом сказывалась моя ущербность…

«Только в обществе, которому покровительствует хаос, любому гражданину открыты пути к вершинам славы. Сегодня мы чествуем рядового Костанга…» – распинался диктор.

– Ну, разливай, герой. – Командир отделения подвинул ко мне штоф.

В трактире, куда мы с приятелями заглянули на огонек, в этот час аншлага не наблюдалось. Все-таки будний день, до заката полно времени, к тому же далеко не у каждого жителя небольшого прифронтового городка Рензата в кармане водилось пять лишних червонцев. У меня они были. Почему лишние? Тут все проще пареной репы. Семьей я не обзавелся хотя бы потому, что, кроме сестры и матери, не знал ни одной женщины из провинции Земля. Сестра как-то обещала познакомить с подругой из особого отдела, но пока случай не представился. У родных финансовых проблем никогда не возникало: их служба в элитных подразделениях оплачивалась на порядок выше, чем даже офицерская в обычных войсках. А солдату деньги ни к чему. На передовой их не потратишь, в тыл нашего брата отправляют нечасто. Причем гарантии, что доживешь до следующего раза, нет никакой, поэтому копить их ни к чему.

«О, а вот я рядом с полковником, – снова обратил внимание на экран. – Да, со стороны рядовой Костанг выглядит раза в три меньше своего командира. Жалкое зрелище. Будто мальчишка».

Разлил спиртное по бокалам. Выпили. Почти сразу повторили и только потом приступили к уничтожению салатов.

– Везучий ты парень, Костанг. За те полгода, что я тебя знаю, пять раз серха проходила на расстоянии волоска, и тем не менее…

– Не спугни удачу, сержант.

– Чуют мои почки, нам предстоит прекрасный вечерок. – Первый помощник командира открыл вторую бутылку. – Алкоголь – тот же враг, и его следует уничтожать быстро. Правильно я говорю, Токх?

– Куда спешишь, Логс? Мы ж не на передовой.

– А чего время попусту тратить? Костанг, не слушай его, сегодня ты здесь главный.

Ребята расслабились. За нашим столом воцарилась добродушная обстановка, когда говорят только приятное, а если и ругают, то лишь глупых командиров и продажных политиков. После четвертого бокала перестал обращать внимание на экран. Напряжение, свойственное любому солдату на передовой, ослабило свои тиски, и я не сразу почувствовал угрозу.

– Эй, герой-маломерок, а сколько нужно заплатить, чтобы и меня по телику показали? – Возле нашего столика вырос здоровый мужик в форме десантных войск.

Ну вот, начинается. Ведь тихо сидел в трактире, никого не трогал. Только принялся за холодные закуски… Нет, обязательно нужно появиться какому-нибудь уроду и испортить все удовольствие от еды.

– Твою рожу людям лучше не показывать. Ужасов в жизни и без нее предостаточно.

Есть люди, которые считают чуть ли не своей святой обязанностью обидеть маленького. Почему им не приходит в голову мысль, что мы способны за себя постоять, не знаю. Пока такому на личном примере не докажешь – не угомонится.

Сослуживцы усмехнулись, а здоровяк изменился в лице. Многие ларгонцы не умеют скрывать гнев, который проявляется сиреневыми пятнами под их красными глазами.

– Падаль пришлая, что ты сказал?

– Так ты еще и глухой? Тогда даже на радио соваться не стоит.

– Смельчак? Вякать из-за чужих спин на нормальных людей много храбрости не нужно.

– И кого ты считаешь нормальным? Себя, что ли? А не слишком ли смелое заявление для человека, по которому психушка давно плачет?

Моя мама часто говорила: «С богатым не тягайся, с сильным не борись», но мне всегда нравилось другое изречение: «С бодливого рога сбивают». Именно это я сейчас и собирался сделать.

– Послушай, недомерок! Может, хватит уже зря воздух сотрясать? Если ты столь грозен, не сходить ли нам в парк поговорить, как мужик с мужиком?

В Ларгонии питейные заведения специально ставили в скверах, где можно было, не опасаясь угодить за решетку, выяснить отношения по любому спорному вопросу. Ведь парк – это место отдыха, а отдыхают по-разному. Кто-то, например, жаждет настучать ближнему по физиономии. Для этой цели там даже арены специальные оборудовались, на которых дежурили общественные рефери. В обязанности таких людей входило наблюдать за поединком и останавливать бой в любой момент. Если драчуны игнорировали приказ, в действие вступал электрошокер.

– Поговорить? С таким, как ты, говорить не о чем. Только морду набить.

– Сейчас посмотрим, кто кому первым рожу расквасит.

Приятели частенько корили меня за вспыльчивый нрав, становившийся постоянным источником разборок с типами вроде этого. Но не мог же я спускать наглые выходки в свой адрес. В школе натерпелся! Хвала хаосу, в Ларгонии у любого человека существует возможность безнаказанно отстоять собственное достоинство.

И пусть в спортивных секциях Ларгонии не существовало моей весовой категории, скорость и ловкость зачастую позволяли выступать на равных со многими увальнями. Сила – штука полезная, но не самая главная. В любой системе найдутся слабые звенья, и, стоит их вывести из строя или хотя бы повредить, механизм начинает давать сбои.

Мой первый учитель рассказывал, что на теле обычного человека (я под эту категорию не попадал) существует пять легкодоступных болевых точек и три, к которым добраться гораздо сложнее. Если сумеешь определить и точно поразить одну из них, считай, победил.

Мы вышли в парк к специально оборудованной площадке. По пути к нашей группе присоединились неизвестно откуда взявшиеся десятка два зевак. Ну, правильно, бесплатное развлечение плюс шанс нажиться. Или лишиться последних денег – тут кому как повезет.

– Господа! – Рефери спокойно сопоставил габариты спорщиков и обратился ко мне: – Вы действительно желаете драться?

– Не волнуйтесь, уважаемый. – Не выношу, когда меня принимают за малолетку, сейчас еще попросят документы показать. – Я его не сильно покалечу, просто следует проучить наглеца.

– Посмотрим, – ухмыльнулся здоровяк.

Странно, наблюдатель не стал требовать бумаг, хотя в прошлые разы без этой неприятной процедуры меня даже на площадку не пускали. Видать, близость к фронту накладывает свой отпечаток.

– Схватка до падения одного из участников! – строго объявил судья.

– А вдруг он поскользнется от страха? Мне случайная победа не нужна. – Алкоголь добавил яду моим словам.

– Трепач малорослый! Смотри сам не поскользнись на собственных соплях.

Да, я не атлет, но это абсолютно не повод для оскорблений. Похоже, мужик не в курсе. Придется объяснить.

Полянка для выяснения отношений имела овальную форму. Хорошо, когда нет углов, они ограничивают пространство маневра. А для меня это самое важное: с одного удара противника не свалить, нужно сначала измотать, поэтому ограниченные зоны на поле боя нежелательны. Хотя… В любой ситуации можно уйти от столкновения, правда, затраты каждый раз будут разными.

– Господа, прошу соблюдать дистанцию в пять шагов, – объявил рефери.

– Его или моих? – оскалился противник.

– Моих! – Судья прекратил споры, собираясь быстрее закончить схватку, наверное, спешил куда-то.

– Ну что, карапуз, сейчас посмотрим, какой из тебя герой! – Здоровяк скинул гимнастерку.

«Ого! – Рельеф мышц соперника демонстрировал неплохую физическую подготовку. – Тут явно придется попотеть».

Враз потухшие взгляды сослуживцев не настраивали на победу, парни уже мысленно расставались с деньгами. Наверняка поставили на меня все свои сбережения. Они всегда так делали, стоило кому-то навязать мне поединок.

«Зря расстраиваетесь, Костанг еще никого не подводил! Не все решает сила…»

Додумать мысль до конца не успел. Гора мяса рванула на сближение и попыталась решить исход боя одним ударом. Надо сказать, весьма хитроумным: ложный замах, имитация подсечки, выпад правой и резкий поворот с выбросом левой именно туда, где, по логике вещей, я и должен был оказаться.

«Сейчас, только штаны подтяну! Мы это еще в средней школе проходили».

Прыжок назад с переворотом в воздухе можно было и не делать, но захотелось покрасоваться. Все-таки четыре бокала вина на девяносто сургов веса – доза немалая. Опять же, надеялся удивить противника. Многие при этом еще и раскрываются от неожиданности, но амбал даже глазом не моргнул, а потому моя контратака не застала его врасплох. Удар ногой в коленку, выпад в сторону лучевой звездочки, попытка угодить в стоповой узел… Ни одна из целей не была поражена. Он успевал смещаться, словно точно знал каждый мой шаг заранее.

Плохо. Значит, у него не только мускулы накачаны, но и голова не совсем пустая. Нехорошие предчувствия полезли в голову. «Откуда ему известен этот стиль? Следил, что ли, за моими похождениями?»

Поединок грозил затянуться. Я чувствовал, что излюбленные приемы, скорее всего, к успеху не приведут. Нужно было использовать нечто редкое.

«Все равно я с ним справлюсь, он лишь типичный представитель Ларгонии. Меня семь лет учили, как с ними драться, а его вряд ли готовили к схватке с чужаком. Нет здесь таких учителей и не скоро появятся!»

Из-за эмоций едва не пропустил встречный удар. Снова разорвал дистанцию.

– Неплохо, неплохо, карапуз. Кто тебя учил?

– Жизнь.

Он чуть опустил руки, почти выпрямил ноги в коленях – прямо приглашал к активным действиям. Однако меня на такие уловки не купишь. Глаза выдавали противника с потрохами. Что ж, сделаем вид, что обман удался.

Атака на верхнем уровне имеет ряд преимуществ, но только если нападавший не попадет под жесткий блок противника. Именно на этот блок я и рассчитывал, целясь ногой в лицо здоровяка. К счастью, соперник оправдал мои надежды – защищаясь, он заметно сузил себе обзор…

Говорят, в прыжке, когда ты оторвался от земли, практически невозможно сменить направление движения. Врут. Мне это не раз удавалось. Труднее при этом нанести точный удар, но самое сложное – потом нормально приземлиться и быстро уйти из опасной зоны.

С первым и вторым справился без проблем, а вот столкновение с посадочной площадкой получилось не самым удачным: боль в колене плюс небольшой вывих плеча. Хорошо еще, что не брякнулся на спину. Обидно проигрывать, находясь в шаге от победы. Сейчас он…

– !!!

Полезная штука – боевой опыт. Будучи уверенным в том, что противнику не до меня, я все же ушел на пару шагов от проигравшего (по моим расчетам). И правильно сделал! Тот, кто после моего успешного трюка просто обязан был рухнуть, испытывая жуткую боль, лишь слегка скривился. И сразу попытался отыграться.

«Невероятно! Я не мог промахнуться!»

Лучевая звездочка, или скопление нервных окончаний в области грудной клетки, занимала строго определенное место на теле каждого обычного человека. Для нахождения этой болевой точки следовало учесть некоторые пропорции индивидуума и ждать удобного момента, когда тот раскроется. В том, что цель поражена, сомнений не было. Но результат… Или у него нет лучевой звездочки, или он не тот, за кого себя выдает.

«Неужели?!» – Сознание яркой вспышкой озарила промелькнувшая догадка.

Зираны и ларгонцы (если не считать таких, как я), неустанно твердившие, что они слишком разные, на самом деле отличались друг от друга лишь цветом глаз и… расположением этой самой лучевой звездочки. У приверженцев хаоса она находилась ближе к левому боку, а у наших врагов – к правому.

Противник неожиданно перешел в контратаку. Возможно, заметил мою настороженность или решил воспользоваться неудачным приземлением соперника. Мне оставалось только резко сдать назад, к рефери.

Обычно судья в такие моменты отходит в сторону, освобождая пространство для боя. Но этот…

«Ну, правильно, как же я сразу не догадался! Зираны ведь не действуют поодиночке!»

Чтобы проверить очередную догадку, сделал косое сальто назад и применил к новому участнику схватки тот же удар с симметричной поправкой. Судья закричал от боли и рухнул, полностью подтвердив мои подозрения, а я быстро подал знак сержанту. У нас в разведке много жестов, по которым мы понимаем друг друга без слов.

– Не двигаться! – Соперник, сделав дальний прыжок, приземлился на краю площадки и достал из травы два автоматических пистолета.

Кто-то из наших дернулся и сразу получил пулю в ногу. И как назло рядом ни одного офицера. Когда же командиры догадаются хотя бы сержантам оставлять оружие на гражданке! Вот он, шпион, рядом, а попробуй его возьми.

– Вы двое, – мой противник указал на нас с командиром, – берите рефери и следуйте за мной. Остальным стоять на месте.

– А ты чего тут раскомандовался? Поединок пока не окончен. – Я попытался ему помешать.

Второй приглушенный выстрел – и мой раненый сослуживец получил пулю в голову.

– Еще вопросы будут?

– Ах ты, сволочь! – Я бросился к зирану, забыв, что пуля двигается гораздо быстрее.

Почти сразу прозвучало два выстрела, и зиран упал, выронив пистолеты.

– Всем оставаться на местах! Сержант, заберите оружие. До прихода патрульных остаетесь здесь за старшего. Костанг? – Невысокий (по меркам Ларгонии) мужчина в гражданском повернулся ко мне.

– Я.

– Пойдешь со мной.

– А вы, собственно говоря, кто?

Хотя незнакомец спас мне жизнь, это еще не повод выполнять его распоряжения. Мало ли тут типов с оружием? Штатский протянул удостоверение и на пару секунд активировал чип.

«Ого!»

В Ларгонии не принято спорить с представителями особого отдела, диверсионной группы и контрразведки. Поэтому я кивнул своим и отправился вместе с контрразведчиком. А куда деваться?

Глава 2
Задание

– Приказом от вчерашнего числа тебе присвоено звание унтер-офицера диверсионного отдела. С документами ознакомишься в столице после приземления. Там же тебя введут в курс предстоящего задания. Сразу скажу: работать будешь на чужой территории. Подробные инструкции получишь от майора Тарла, однако изучать их придется уже на месте, поскольку переброска состоится сегодня еще до заката.

– Прошу прощения, но ведь у зиранов нет чужаков. Имею в виду таких, как я.

– Руководство не собирается отправлять тебя на верную смерть, – продолжил с напором штабс-капитан. – Пункт назначения – Земля.

– Что??? Но она же…

– Слушай внимательно. Информация сверхсекретная. На самом деле Земля – это не уничтоженная провинция, а такой же мир, как Зир или Ларгония. А по населению так еще и втрое больший.

– Провалиться мне в нужник порядка! Что за околесицу вы несете?! – Едва сдержался, чтобы не нагрубить начальству.

– Унтер-офицер! – повысил голос контрразведчик.

– Я!

– Немедленно возьми себя в руки и подключай мозги.

– Слушаюсь! – Легко сказать «думай», когда тебе одним махом весь мир перевернули вверх тормашками.

– Так-то лучше. Так вот, Земля – это другая планета, но в отличие от ненавистного Зира с ней у нас нет постоянного контакта. Соответственно и попасть туда непросто.

– И моя мама… почему она мне?..

– Ни мать, ни отец не имели права разглашать эти сведения. Тебя, кстати, с сегодняшнего дня это тоже касается.

– Но как они сюда попали?

– Специальная операция диверсионного отдела. Если майор Тарл посчитает нужным, расскажет. А сейчас тебе следует как можно больше узнать о Земле.

Час от часу не легче! Вот уж действительно из огня да в полымя.

– Да меня там сразу же и раскроют…

– Ошибаешься. Внешне ты ничем не отличаешься от окружающих, а мать сообщит все, что понадобится на первых порах. К тому же на месте есть наш человек из аборигенов, который поможет освоиться.

Разговор происходил на борту пятиместного самолета. Как оказалось, из столицы в Рензат его пригнали специально для меня. По пути намечалась одна остановка в городе, где находился штаб восьмой дивизии. Там на взлетной полосе уже ждала мама.

– А можно узнать, к чему такая спешка?

– Разумеется. Если через день ты не окажешься на Земле, канал, которым мы сейчас располагаем, закроется. В результате мы потеряем возможность влиять на ситуацию, и зираны смогут воспользоваться ресурсами твоего мира. Тогда они наверняка подомнут нас под себя.

Прекрасно! Сначала поручают вывести из окружения роту, потом избавить от позора полк, затем (чего уж мелочиться?) давай, Костанг, вытаскивай из дерьма весь мир. Ты же у нас теперь герой! Тебя по телевизору показывают! Интересно, мама именно это имела в виду, когда говорила о резком повороте судьбы? Или бывает еще круче?

Оказывается, телевидение – опасная штука. Стоило один раз засветиться, и сразу на голову посыпались зиранские шпионы с коварными замыслами, наша контрразведка с предложением, от которого невозможно отказаться. В общем, куда ни кинь – везде клин.

– Прошу прощения, господин капитан, но почему я?

– Происхождение – раз, знание языка – два, боевой опыт – три, но самое главное – твой вес, как ни парадоксально это звучит. Сейчас наше оборудование позволяет перебрасывать не более девяноста пяти сургов.

Вот тебе и раз! Кто бы мог подумать? То жалкий задохлик, то вдруг сразу – последняя надежда на спасение. Права была мама, призывая в детстве больше каши есть. А теперь деваться некуда. В военное время невыполнение боевого задания унтер-офицером приравнивалось к измене со всеми вытекающими отсюда последствиями. Может, поэтому меня так резко повысили? Даже длинный список взысканий не помог остаться в рядовых.

Самолет пошел на снижение, однако через несколько минут вдруг снова начал набирать высоту.

– Что случилось? – обратился контрразведчик ко второму пилоту.

– Истребители Зира на горизонте. Нам приказано держать курс на столицу.

– Кем приказано? – насторожился штабс-капитан.

– Полковником Курном. Он, кстати, просит вас выйти с ним на связь.

Переговорив с начальством, офицер успокоился:

– Твою матушку отправили следом на вертолете. Она будет в столице на час позже нас. Теперь несколько слов о задании…

Из пространного монолога я понял не много. Вкратце все свелось к тому, что НЕКТО сумел перебросить на Землю НЕЧТО, и если эта посылочка заработает, то нам не поздоровится. Мне предстояло ее найти и уничтожить.

– Господин штабс-капитан, вы мне хоть параметры объекта обрисуйте! Что именно искать?

– Информация отсутствует, – отрезал высокопоставленный собеседник. – Может, что-то подскажет майор Тарл. Если нет, разберешься на месте сам. Твой командир охарактеризовал тебя как толкового бойца. Ты же не хочешь его подвести?

– Прежде всего я хочу выполнить задание и вернуться обратно.

– Молодец, унтер-офицер! Тогда включай на максимум свое воображение. Зираны могли переправить нечто чуждое Земле. Как только ты на ЭТО наткнешься, немедленно ликвидируй. Что могу добавить: вес посылки не больше двадцати сургов, и оно не принадлежит ни животному, ни растительному миру.

– Скажите, а сегодняшнее нападение зиранских шпионов связано с вашим заданием?

– Вряд ли. В последнее время враг активизировал охоту на ясновидцев. Но поскольку к сотрудникам особого отдела подобраться почти невозможно, шпионы пытаются воздействовать на них через родственников. Те двое, видимо, решили тебя похитить, а потом шантажировать Елену.

– Откуда они узнали?..

– Работаем над этим. – Мужик дал понять, что развивать тему не стоит.

Ну да, меня ведь не в контрразведку определили, а такие вопросы наверняка в их ведении. Ладно, как любит говорить моя сестричка: «Меньше знаешь – дольше проживешь». Хотя ситуация складывалась таким образом, что сейчас были бы нелишними сведения по очень многим вопросам.

Остаток пути я просидел за компьютером, пытаясь собрать максимум информации о неожиданно разросшейся родине своих предков. Информации по делу было кот наплакал. Тем не менее мир показался вполне приемлемым. Особенно та часть, где мне предстояло осваиваться. Хорошо, что не предвиделось проблем с языком. Дома в семье разговаривали на рус-

ском, мама очень хотела, чтобы мы владели родным языком в совершенстве. Мы с сестрой могли не только говорить, но и читать, и писать. У нас даже была одна книжка в бумажном варианте – «Русские пословицы и поговорки». Мама говорила, это все, что осталось у нее от родины.

– Сынок, здравствуй! – Она обняла меня и нежно погладила по голове. – Полгода не виделись, а поговорить и некогда, только по делу. Тебе о Земле рассказали?

– Да.

– Извини, малыш, что не я это сделала.

– Я все понимаю.

– Спасибо, родной. Что касается сегодняшней переброски – и хотела бы тебе помочь, но в таких вопросах мой дар не особо эффективен. Одно знаю точно: сейчас опасность угрожает не только Ларгонии, но и Земле тоже. Чтобы выполнить задание, тебе необходимо найти человека по имени Семен. Где его искать, извини, не подскажу, но ваши пути в том мире обязательно пересекутся.

Нашу с ней встречу задержали на два часа. Все это время меня посвящали в детали операции, которую лет сорок назад развернул на Земле диверсионный отдел.

– Задача состояла в том, чтобы создать такое же окно, которое сейчас соединяет наш мир с Зиром. Шарг добился определенных успехов, и мы надеялись, что уже через год получим устойчивый канал связи с новым миром. Потом план дал сбой. В наших рядах оказался предатель, и теперь его стараниями проход на Землю могут получить зираны. Этого допустить нельзя… – Далее новый босс принялся туманно обрисовывать ситуацию со сдвижкой миров, а когда заметил явную тоску в моих глазах, просто махнул рукой и перешел к конкретике.

Помимо выполнения основного задания, мне надлежало выяснить, что случилось с Шаргом: с недавнего времени резидент перестал выходить на связь. Тарл особо подчеркнул важность моей миссии, но о Семене майор не сказал ни слова. Заметив удивление на моем лице, мама объяснила:

– Майор и не может знать. Семен – человек из моего видения. Он примерно одного с тобой возраста.

Пока меня шпиговали информацией, она изо всех сил пыталась разглядеть мое будущее, связав в единую цепь уничтожение вражеского агента, провал операции диверсионного отдела на Земле и предстоящую переброску на родину предков. От перенапряжения мама осунулась и выглядела старше своих лет.

– Не волнуйся, я справлюсь. Не в первый раз. – Постарался как мог ее успокоить.

– Верю. – Она снова меня обняла и что-то положила в карман рубахи. – Прочитаешь на Земле, – прошептала в самое ухо, потом заговорила громче: – К сожалению, времени у нас почти не осталось. Агент, адрес которого тебе дали, может оказаться ненадежным. Будь осторожен. И помни: в том мире, куда ты отправляешься, человеку небогатырской внешности лучше казаться слабым и нездоровым. Таких обычно жалеют. Свою силу на людях не показывай, действуй кулаками только в крайнем случае. Эх, жаль, я слишком долго там не была, чувствую, что произошло много изменений… В общем, первые два дня осваивайся. Потом…

– Мама, не переживай. Я быстренько все сделаю и вернусь.

– Не надейся на скорую легкую прогулку, Костя. Работа предстоит очень тяжелая, и ты должен выложиться по полной. Не для них. – Она кивнула в сторону двери. – Считай, что сейчас от твоего успеха зависит жизнь всей нашей семьи.

– Буду очень стараться.

– Эх, была бы жива моя подруга, она… – Мама устремила взгляд в потолок. – Нет, это вряд ли. Лучше тебя не обнадеживать. Я десять лет ждала, что Зинка выполнит свои обещания. Раз не смогла, видать, не судьба.

Мы не поговорили и десяти минут, когда за мной пришли.

– Костанг, – на пороге стоял майор Тарл, – оборудование готово к переброске. Тебе пора. Наши миры отодвигаются друг от друга. Чем раньше он туда отправится, тем лучше. – Эти слова были обращены уже к матери.

Мы попрощались. Кстати, о возвращении. На вопрос: «Как это сделать?» – начальник ответил кратко: «Найдем способ». Оставалось только поверить ему на слово.

Меня сопровождали двое в штатском. Возле лифта их сменил мужик в форме. Когда спустились вниз, заставили переодеться в синие брюки необычного фасона, рубаху с коротким рукавом и светлую обувь, слишком свободную для моей узкой ступни. Мамину записку успел (надеюсь, незаметно) переложить в нагрудный карман новой одежды. Затем коридоры, двери… я устал считать, через сколько комнат прошел…

– Прошу сюда. – Седой ларгонец отодвинул стеклянную створку, открывавшую вход в большую прозрачную сферу, где находилось опутанное многочисленными проводами кресло. Потом помог разместиться, пристегнул мои руки к подлокотникам металлическими захватами и защелкал тумблерами на панели слева. – Счастливого пути, молодой человек! – пожелал он, выходя из стеклянного шара.

– Спасибо.

Пульт управления, по-видимому, находился за пределами моего домика. Что-то щелкнуло. На прозрачной поверхности сферических стен заиграли все цвета радуги, я ощутил мелкое дребезжание и почти сразу, как и велели, закрыл глаза.

Из-за ограничений по весу меня никто не догадался покормить перед дорожкой. И слава хаосу, иначе первым новый мир увидело бы содержимое моего желудка – такая тошнота накатила, что меня чуть не вывернуло наизнанку. Когда состояние невесомости исчезло, почувствовал под ногами твердь, а лицо обдувал прохладный ветерок. Осторожно открыл глаза. Капсула и кресло исчезли.

Ночь. Звезд на небе не видно, кажется, стоит пасмурная погода. Где-то вдали светится море огней. По словам Тарла, там большой город Харьков, до которого минут сорок пешим ходом. Мне рекомендовали не торопиться, до рассвета еще много времени, и нужный транспорт не работает. На окраине я должен найти метро, на нем отправиться ближе к центру. Затем троллейбус и – на явочную квартиру. Если повезет, там получу документы. Заодно пройду первый этап адаптации. Потом можно и на объект выдвигаться.

Как мне и обещали, холодно не было. Июнь – летний месяц, ночью в это время на город опускалась освежающая прохлада, днем в ясную погоду становилось жарко.

Я сел на траву, проверяя снаряжение. Хотел прихватить свой боевой нож – не дали. Еще бы, у них каждый сург на счету. Помимо электронного блокнота с инструкциями и небольшого приборчика связи, мне выдали немного местной валюты – последний из переправленных к нам был из Харькова. Жаль, не удалось с ним переговорить, посвященный недавно погиб.

Закончив с проверкой, вспомнил первый пункт инструкции: необходимо сразу доложить о прибытии. Вытащив коробку с кнопками, набрал нужную последовательность цифр. В ответ прозвучало три гудка: майор Тарл подтвердил получение информации. Теперь с уверенностью можно заявить, что новоиспеченный унтер-офицер с начальной стадией операции справился – прибыл в расположение неприятеля. Дело оставалось за малым: найти объект ИКС и уничтожить его.

То же время, глубокий тыл на захваченной зиранами территории Ларгонии, здание разведуправления

– Агент Илзи еще вчера должен был доложить о контакте с резидентом.

– Он не выходил на связь, господин полковник! – Стоявший по стойке «смирно» лейтенант разведки Зира ел глазами начальство.

– Провал?

– Не могу знать! Но нам доподлинно известно, что переброска груза на Землю прошла успешно.

– Уловили энергетический выброс?

– Так точно! Строго в указанное время.

– Тогда почему Илзи не подала сигнал? – Сидевший за столом начальник одарил подчиненного взглядом, не сулившим тому ничего хорошего.

– Завтра, согласно вашему плану, на связь выйдет агент Ягни, его информация всегда достоверна. – Лейтенант ухватился за спасательный круг.

– Надеюсь, он также объяснит и сегодняшний мощный скачок энергии на окраине столицы ларгонцев? – Полковник переключил внимание на последние донесения.

– Скорее всего, приверженцы хаоса проводят испытания своей новой установки. Илзи в последнем донесении докладывал, что она теоретически способна перебросить на Землю около сотни сургов живого веса.

– Почему такой установки до сих пор нет у нас?

– Они раньше начали заниматься проблемой…

– Мне плевать, кто раньше начал! У нас лучшие ученые, лучшие военные, лучшее руководство. Или у тебя на этот счет есть сомнения?!

– Никак нет, господин полковник! Дело в том, что при осуществлении переброски ученые, занимавшиеся созданием оборудования, взорвались вместе с лабораторией. А с ними была уничтожена и вся документация…

– Не надо напоминать мне о событиях пятилетней давности – склерозом не страдаю!

Полковник, как и все высшее командное руководство, предпочитал не вспоминать тот инцидент, поскольку главной причиной катастрофы стало строгое соблюдение устава, на котором настаивали именно военные. Не считаясь с мнением ученых, вместо одного агента на Землю были отправлены двое. А в результате установка не выдержала перегрузки и погубила практически все достижения научной мысли вместе с ее создателями.

– Если у нас нет установки, – продолжил полковник, – у врага ее также не должно быть. Или нам и это не под силу?!

– Будет исполнено. – Лейтенант поспешил заверить руководство, пока оно снова не пошло вразнос.

Дверь открыл мужчина средних лет. Этот наверняка в детстве каши жрал немало или потом дорвался – его свисавший живот заметно выделялся на фоне остальных частей оголенного тела.

– Чего надо? – мрачно спросил абориген, перегородив собой дверной проем.

Хозяин явочной квартиры из одежды имел только длинные, почти до колен, трусы и носки на ногах. Наверное, мой визит пришелся на время его подъема.

– Доброе утро. Петр Вениаминович?

– Ну?

– Я от товарища Красноглазенко, – произнес я пароль.

– Ты?! – Недовольный взгляд сменился испуганным. – Проходи.

Мужик впустил меня внутрь и запер дверь сразу на три замка. Затем суетливо заглянул в одну комнату, в другую, махнул рукой и указал, куда идти.

– Извините, я вас не ждал. Чаю не желаете?

– Не откажусь.

В Ларгонии существует несколько напитков, которые получают, обдавая кипятком листья специальных растений, но пьют их охлажденными.

Мы разместились в крохотной комнатушке. У нас в таких запирают преступников, когда те нарушают режим в местах отбывания наказания. Мне даже дышать стало тесно, а он еще чаем решил угостить. Ладно, нужно приспосабливаться к местным условиям.

– Кстати, обращение «товарищ» давно не в ходу, молодой человек.

– Меня зовут Костя. Для документов Константин Васильевич Бугров, тысяча девятьсот девяностого года рождения.

– Понятно. Так вот, Константин, сейчас у нас все господа и дамы. А ты оттуда когда прибыл?

– Сегодня ночью.

– Здорово тебя загримировали. От наших не отличишь.

– Петр, я землянин. Только родился не здесь.

– Надо же! И много там соплеменников?

– Не знаю. Скажите, Петр, а почему возле дома ни души? Вроде солнце давно взошло.

– У нас район пенсионеров. Половина нынче на дачах, другая раньше девяти из дома носа не кажет.

Кто такие пенсионеры, я знал. Правда, в Ларгонии подобной прослойки не существовало. Дышишь – должен работать. Кстати, о работе. Только сейчас вспомнил, что на Земле рабочий день начинается строго в определенное время, почти как у зиран.

– Когда у вас был последний контакт с Шаргом? – Некоторые моменты требовалось прояснить сразу.

– Недели три назад господин Шарг мне звонил, спрашивал, не подыскал ли я ему нужных клиентов.

– Каких именно?

– С экстрасенсорными способностями.

– Ну и?..

– По нулям. Одни шарлатаны да фокусники.

– Понятно. А вы с ним не связывались?

– Не имею права. Я даже телефона его не знаю, а он каждый раз звонил с нового.

– Хорошо, разберемся. А сейчас мне срочно нужны документы. – В качестве оплаты за его будущие услуги положил на стол небольшой изумруд.

– Наши или российские?

– Без разницы. Лишь бы с ними можно было до Москвы добраться.

– Документы, документы, – забормотал он себе под нос, проворно спрятав зеленый камешек. – Непростое это занятие по нынешним временам. Ладно, оставайся у меня, а я пойду схожу к нужным людям. Ты пока газеты почитай или телевизор посмотри.

Петр Вениаминович быстро собрался и покинул дом. Любопытно, к кому это он отправился в такую рань? Семь утра. По сведениям, полученным еще в самолете, самые ранние пташки в Харькове начинали работать с восьми. Причем к уголовным и праздношатающимся элементам типа моего нового знакомого это обычно не относилось.

«Неужели я его так напугал, что мужик решил удрать из собственного дома?»

Выглянув в окно, заметил быстро удалявшуюся фигуру. Любопытство одолело с новой силой, вспомнилось предупреждение матери по поводу этого типа.

«Надо бы взглянуть, куда он отправился? Мог ведь и по телефону связаться с нужными людьми. Странно. А любая странность в моем случае чревата опасностью».

Повинуясь боевому инстинкту разведчика, по пути на балкон прихватил кухонный нож. Спрыгнуть со второго этажа проблемы не составило. Вскоре знакомая спина попала в поле зрения. Петр Вениаминович уже не спешил. Он наконец вспомнил о существовании телефона и быстро набирал номер. Я подобрался совсем близко.

– Говорю же вам, он сейчас у меня дома. Пьет чай и ждет, когда я принесу ему документы… – Пауза. – Один я домой не вернусь. Парень хоть и выглядит, как подросток, но кто знает, что у него на уме… – Пауза. – Хорошо, жду. У троллейбусной остановки. Да ничего он не заподозрит. Может, вообще спать завалился. Он этой ночью прибыл.

«Спать на том свете будем. И я туда абсолютно не тороплюсь. А мужик-то действительно гнилой. Кому это он решил меня сдать? Как там в поговорке: «Любопытной Варваре нос оторвали»? Жаль, в книге ничего не сказано о ее антиподе. Или жила долго и счастливо, или совсем сгинула. Второй вариант меня совершенно не устраивает, поэтому буду и дальше состоять в любопытных».

Возникла мысль оборвать контакт и отправиться в свободное плавание, но это сильно усложнит выполнение задания. Еще можно было выскочить и запугать мужика до полусмерти. А если тех, кому звонил, он боится больше меня? Нет, тут надо найти другие средства убеждения. Только сначала присмотреть удобное место для засады. Опять же, неплохо послушать планы незнакомцев по поводу моей скромной персоны. Вдруг они с ценными подарками придут, заманчивые предложения сделают? Хотя вряд ли…

Полчаса – достаточный срок, чтобы подготовиться к неприятностям. На пути к дому обнаружил две удобные для нападения площадки: тротуарную дорожку шагов в десять, по обочинам которой рос высокий кустарник, и вход в подъезд. Похоже, городские садовники, или кто тут следит за растительностью, работой себя особо не утруждали. Что ж, спасибо им, выручили.

Я вернулся к остановке и принялся ждать гостей. Четыре молодчика пришли пешком и сразу окружили Петра Вениаминовича.

– Вот макет паспорта. Передадите ему в руки и попросите проверить данные перед тем, как вклеивать фотографию.

– Какие данные? Я же вам ничего не сообщал.

– Нам и не нужно. Стоит открыть эту книжицу, и в человека ударит струя усыпляющего газа. Через пять секунд будет безвреден, как младенец.

– А вдруг он не станет открывать?

«Нет, ну действительно! Мужик задает правильный вопрос – какая мне разница, что там вписано?»

– Ничего страшного. Если не откроет, тогда выводите его на улицу. Скажете, что неподалеку есть круглосуточный фотосалон, где снимают на документы. По дороге мы его и скрутим.

«Вопрос спорный. Но скоро мы все проясним. Главное – не увлечься и оставить хотя бы одного для расспросов».

– Может, я вам лучше ключи отдам…

– Петр Вениаминович, хватит ныть! Или желаете переговорить с Анисимом?

– Не стоит беспокоить солидного человека по пустякам, – быстро пошел на попятную предатель. – Я все сделаю.

«Видать, грозный тип этот Анисим, вон как мужика перекосило от страха!»

Развивать тему времени не было. Толстый Петр посеменил к дому, четверо чуть задержались.

– Сергей, ты к балкону, вдруг ему выпрыгнуть захочется, а мы – в подъезд.

Люблю, когда мне облегчают задачу. Теперь разбираться придется всего с тремя, потом с одним. Сказка!

На деле, правда, все оказалось не столь волшебно. Первого завалил без проблем, но двое других почему-то даже не захотели удивляться. Накинулись, как звери лютые. Не успел заметить, когда в руках незнакомцев появилось оружие. Пришлось отказаться от первоначальных планов. Если ты в явном меньшинстве, то врага с оружием, да еще на его территории, убивать нужно сразу. Меня этому три года учили.

Выстрелить я им не дал. Хотя кухонный нож – не самое подходящее оружие для драки, но когда под рукой ничего другого нет…

– Стой, руки вверх! – На шум схватки прибежал четвертый.

Опять сработали условные рефлексы. Рука сама дернулась в сторону опасности, а ноги бросили тело в кусты.

Не повезло. Ему. Нож угодил в шею.

А мне пришлось оперативно заниматься тяжелой физической работой. Пока никто не появился, тела следовало убрать с дороги – я уже слышал приближающиеся шаги.

Ну вот, не успел прибыть на место, как вокруг моментально образовалась кучка трупов. А потом будут говорить, что Костанг свиреп и кровожаден. И докажи кому-нибудь, что я всего лишь защищался.

Так, тротуар почти чист. Теперь пора навестить Петра Вениаминовича. Он ведь неизвестно что может обо мне подумать. Еще волноваться начнет.

– Костя? – встретил меня в прихожей бледный хозяин. – Что случилось?

– Ничего особенного. Я по утрам люблю бегом заниматься.

– Э-э-э… но ведь дверь была заперта.

– Да я через балкон.

– А лицо почему в крови?

– Да что за допрос – а что, а почему? Спрашивайте у вашего дворника, пусть он объясняет, почему прямо возле дороги кусты колючие торчат. Чуть зазевался и – будьте любезны. Роспись по всей физиономии.

– Понятно. Я принес макет документа. Посмотри, тебя устраивает?

– Спасибо. – Я спрятал книжицу в нагрудный карман. – Честно говоря, мне без разницы, что там написано. У меня с чтением некоторые проблемы.

– Ты что, неграмотный?

– Почти. – Откровенничать с предателем не было ни малейшего желания.

– Ладно. Тогда давай пойдем, сделаем фото на документы. Тут рядышком есть одна контора. Круглосуточно работает. – Мужик совсем сник.

– Сейчас умоюсь и вперед.

Мы вышли из подъезда и направились к шоссе. Метров через двадцать он не выдержал и остановился.

– Что-то случилось?

– Да я… это… забыл дома… эти… как их?

– Деньги? – решил ему подсказать.

– Ага! Надо мелочь прихватить, а то у них с утра сдачи не бывает, – засуетился Петр, поворачиваясь, чтобы вернуться. – Ты подожди меня, я… одна нога здесь, другая там.

– Если раскидаете ноги в разные места, будете чувствовать себя хуже, чем те четверо, что грозили наябедничать Анисиму, – невозмутимо произнес я ему в спину.

Петр Вениаминович мгновенно замер на месте, словно я сообщил, что впереди минное поле.

– Откуда ты…

– На моем лице вы видели их кровь. И теперь я хочу узнать, что здесь происходит. Сами расскажете или принять меры?

– Какие меры? – Он повернулся, дрожа всем телом.

– Разные. Все зависит от вашей сговорчивости.

– Они меня убьют! – На лице мужика читался ужас.

– Если найдут. Или я, который уже нашел.

– Что ты от меня хочешь? – обреченно вздохнул он.

Озвучить свои пожелания я не успел. Боль в висках заставила упасть на землю, а вот повалить за собой мужика не догадался. Несколько приглушенных выстрелов, вскрик, падение тела и шум мотора. Стреляли из черной машины, которая резко рванула с места.

«Эх, Костанг, Костанг! И когда ты научишься нормально головой работать? Ну почему сразу не поинтересоваться, откуда появились эти четверо? Не пешком же они, в самом деле, притопали! А теперь последняя ниточка, связывавшая меня с этим миром, оборвана. И куда дальше?»

Глава 3
Обычный городской парень

В Ларгонии улицы предназначены для того, чтобы добраться от одного места к другому. И только. У нас невозможно увидеть человека, расслабленно бредущего между домами. Его могут принять за раненого или больного и вызвать медиков. А здесь, в Харькове, столько праздношатающегося народу! Им что, делать нечего? Сразу всем? Видать, богато тут живут, если могут себе позволить идти «нога за ногу». Или они все пенсионеры – от мала до велика? Да, нелегко привыкать к чужому миру. Усилием воли буквально заставил себя двигаться в том же темпе, что и окружающие.

Скрывшись с места преступления, я на минутку заскочил в квартиру предателя, а потом с полчаса шел вдоль дороги. Местные троллейбусы создавали много шума, но меня это не отвлекало от тяжелых размышлений. Оказаться в тылу врага без крыши над головой, без документов, без информации, без связи с начальством – что может быть хуже для разведчика, точнее, диверсанта?

Я выяснил, что наш агент работает на чужого дядю, но доложить не мог.

«И почему они не догадались забросить сюда резервную станцию? Как можно работать без подстраховки? Весточку майору Тарлу смогу передать только через Шарга, а его еще надо как-то найти».

Сведений о резиденте у меня имелось немного: номер телефона, пара адресов, где он время от времени появлялся, а также местонахождение тайника.

Приборчик, которым меня снабдили, мог передавать лишь три типа сигналов. Первый означал, что все хорошо, второй – возникли проблемы, третий – провал операции. По инструкции следовало отправить второй сигнал, но и это мне бы ничем не помогло, а если они сообщат маме… Нет, еще не настолько все плохо, чтобы ее волновать.

Тарл обещал через сутки отправить мне небольшую посылку со вспомогательным оборудованием и оружием. Именно поэтому я не стал брать стволы аборигенов, лучше работать с тем, к чему привык. Благо ждать недолго осталось. К сожалению, станция связи имела слишком большой вес, и ее перекинуть установка не смогла бы.

Хорошо, что в спешке я все-таки успел позаимствовать у продажного хозяина имевшуюся в доме наличность. Ему-то она теперь точно не понадобится. Мужик даже не старался скрыть, где хранит деньги, когда мы с ним выходили из квартиры. Видать, был уверен – гость покидает его дом навсегда. Зря… При такой работе лучше во всем сомневаться, чрезмерная самоуверенность – штука опасная.

Вернувшись, я забрал документы Петра Вениаминовича и разжился тремя тысячами гривен. Много это или мало, разберусь потом, а сейчас следует найти безопасное место.

– Але, Славик, ты сейчас где? – Впереди неспешно двигалась девушка, разговаривая по телефону.

Надо отдать должное этому миру: здесь женщины моего вида встречались всюду. И я никак не мог к этому привыкнуть, одаривая каждую восхищенным взглядом. Они улыбались, но ответной заинтересованности никто не проявлял. Видимо, меня и здесь принимали за малолетку. А может, одежда виновата? Честно говоря, другие мужчины носили совершенно иное «обмундирование». И на них оно не висело, как на вешалке.

– Я через полчаса буду в парке Шевченко, можем встретиться, – предложила она Славику. Тот, похоже, согласился. – Тогда до скорого, целую.

«Парк – это здорово. Если ничего не придумаю, можно заночевать и там».

Воспользовавшись подсказкой незнакомки, последовал за ней. Вскоре мы оказались на огромной площади, посредине которой стоял высокий монумент.

«И не жалко им материала на в общем-то бесполезную вещь? Нет бы, как у нас, воспользоваться голографическим изображением и включать его, только когда мимо проходят люди. Хотя о чем это я? У них ведь, наверное, нет пока таких технологий».

За памятником размещалось несколько единиц боевой техники. Тоже странно. Оружие должно либо выполнять свою функцию, либо переплавляться для изготовления нового оружия. А это зачем? Все тут у них не как у людей.

Дальше путь пошел немного в гору. Узкие тротуары были зажаты между серыми зданиями, которые буквально нависали над прохожими. Почему-то сразу подумалось о бомбовом ударе. Несколько взрывов – и улицу заблокирует… Опять о своем! Пора прекращать мыслить категориями военного времени, нужно быстрее становиться таким, как все здесь. Пока мной не заинтересовались.

Я едва не потерял «проводника», засмотревшись на море фонтанов перед большим зданием, внезапно открывшимся слева. «И все-таки это красиво! А сколько воды! Начинаю понимать печаль мамы. Ведь ее лишили всего этого великолепия! Кстати, что в записке?»

Отыскав глазами уже почти знакомую девушку, я ускорил шаг и вытащил из кармана сложенный лист. Судя по весу, внутри что-то лежало.

«Выполнишь задание – ни в коем случае не вздумай возвращаться в наш ад! В России отыщи свою бабушку и оставайся у нее. Она уже старенькая и совсем одна. Так мне будет спокойнее и за нее, и за тебя. Передашь эту вещь и расскажешь, кем ей приходишься. Почему я не смогла приехать, придумай сам, но пусть она знает, что я жива… – Мама указала адрес. – Лариса Васильевна тебя обязательно признает. Ты очень на меня похож. Удачи! Целую!»

В письме оказалось серебряное колечко с крохотным синим камушком. Нацепил его на палец камнем внутрь, а бумагу уничтожил, предварительно запомнив ее содержание.

«Так, куда мне дальше? К бабушке? Рановато, да и живет она не в Харькове, если адрес не сменила. Нет, сначала нужно выполнить задание. Каким образом? Ответ в стадии проработки».

Инструкции майора Тарла не изобиловали полезной информацией. Довольно приблизительный район доставки посылки, метод ее поиска с помощью сканера, способного обнаружить вещицу нашего мира с расстояния в сто шагов, и способ уничтожения. Сканер и огневая смесь для сжигания чужеродного Земле оборудования лежали в тайнике, до которого еще следовало добраться.

Сразу за фонтанами начинался парк. Девица свернула с дороги и продолжила путь в тени деревьев. Теперь можно было и отстать, но по инерции поплелся за ней дальше.

Хаос меня забери – какое изобилие! Клумбы, фонтаны, забавные гипсовые фигурки на детской площадке и масса торговых точек, где я не удержался и купил мороженое. А сколько красивых девушек! Мне стало удивительно хорошо.

«Да они здесь в раю живут! Едят вкусности, гуляют, наслаждаются прекрасными видами. У нас на курорте, наверное, такого не бывает. Хотя, сам не был, точно сказать не могу».

Поедая второе мороженое, решил, что в сложившейся ситуации могу устроить себе день отдыха. Точнее, адаптационный период. Понаблюдаю за аборигенами, привыкну к образу жизни, научусь бесстрастно смотреть на лиц противоположного пола…

До вечера именно этим я и занимался. И сумел-таки добиться некоторых успехов. Главное – научился отводить взгляд от женской груди, даже если она была наполовину обнажена. Четыре раза попробовал пиво и понял, что на третьей пробе стоило остановиться. Выяснил, что для проживания в парке трех тысяч гривен надолго не хватит. Кстати, на самом деле лесной массив назывался садом имени Т. Г. Шевченко, однако плодовых деревьев я в нем не увидел. Зато нашел зоопарк, киноконцертный зал, море всяких питейных заведений и – ни одной площадки для выяснения отношений. А прямо на выходе из парка находился местный

университет и огромная площадь, куда выходить я пока не решился и продолжил дальнейшие исследования.

Самой большой удачей дня стало обнаружение довольно укромного места, которое идеально подходило для ночлега. В нижней части парка я наткнулся еще на один фонтан – каскадный. Вода здесь стекала по огромным ступеням, расположенным между лестничными пролетами, а справа от комплекса стояли большие деревья с густыми кронами. На одно из них было несложно забраться и надежно укрыться от внешнего мира среди ветвей.

Когда стемнело и парк опустел, отправился в «номер». Оборудовал спальное место, устроился, и надо же такому случиться – среди убаюкивающей тишины услышал неприятные голоса, вроде кто-то пытался петь:

Гоп-стоп, Сэмэн, засунь ей под ребро,
Гоп-стоп, смотри не обломай перо
Об это каменное сердце…

– Заткнись, Мятый, еще услышит кто. Нам лишние свидетели ни к чему.

– А ты мне пасть не затыкай, Доктор. Может, у меня душа поет. На веселое дело идем. Да и кого бояться? Менты сюда даже днем не заглядывают.

– Нашел с чего веселиться!

– А чо? Говорят, там девка будет, и даже вполне ничего себе.

– Тебе что, девиц не хватает? Хочешь, адресок нового борделя подкину?

– Скучно с ними, с профессионалками. Мало того что деньги платишь, так еще и поранить боишься, а тут – делай что хочешь. Все равно потом в расход…

Двое прошли под моим деревом и двинулись дальше.

«Он сказал Семен, или мне послышалось? Неужели именно так должны пересечься наши пути? Эх, только устроился!»

Пришлось поторопиться, в темноте я мог потерять неожиданно появившийся луч надежды. Быстрей, быстрей. Снова услышал голоса, а вскоре показался и свет. Несколько человек стояли под одиноким фонарем.

– Лорд, я не собираюсь ничего подписывать, ядрена вошь, – мрачно произнес мужчина лет сорока.

Любопытно, как бы он это сделал, стоя привязанным к столбу?

– Зря упорствуете, господин Мелехов. Давно пора понять, что противиться воли Артура по меньшей мере неконструктивно.

– Твой Артур и сам скоро доиграется. Думаешь, на него управы нет?

– Думаю, что вы сейчас не в том положении, чтобы кому-то угрожать. Тем более ему.

– Если твой хозяин так жаждал со мной покалякать, чего сам не явился? Белы ручки испачкать боится? Потому и прислал шестерку вроде тебя?

– Господин Мелехов, я бы не советовал переходить на личности, мои ребята особым терпением не отличаются. И давайте сразу внесем ясность: у нас нет хозяина, мы выполняем договорные работы по оказанию услуг уважаемым людям.

– Это кто уважаемый – Артур? Да я с этим «уважаемым» на одном поле даже по большой нужде… – Договорить пленнику не дали: стоявший справа ударил Мелехова в солнечное сплетение.

«Прикованный к столбу в пассиве. Двое у фонаря плюс Лорд и еще парочка – в активе, – постарался сосчитать всех присутствующих. – И который из них Семен?»

– Мятый, – одернул ударившего Лорд, – без моей команды руки не распускать.

– А чего он?..

– Заткнись, …! – На этот раз старший применил лексику, более понятную подчиненному, затем снова обратился к прежнему собеседнику: – Значит, вы отказываетесь вести конструктивный диалог?

– Да пошел ты!

– Опять грубите? Видимо, я напрасно остановил душевный порыв своего друга. Доктор, пригласите леди.

Подошли еще два мужика, привели девушку. У нее были связаны за спиной руки, а рот заклеен какой-то пленкой, поэтому кричать она не могла.

– Анфиса! – вскрикнул узник. – Лорд, отпусти ее немедленно, иначе не переживешь этот день!

– Я бы с вами поспорил, но не вижу в этом смысла. Лучше подумайте, что мы с ней сделаем, если вы не подпишете бумаги? Причем это будет происходить на ваших глазах.

– А если подпишу, то сразу после моей смерти?

– Могу торжественно обещать сократить список светских мероприятий для вашей дочери.

– Засунь свои обещания знаешь куда?!

– Джентльмены, приступайте, – приказал Лорд.

У меня внутри словно что-то взорвалось. Как они вообще смеют?! Закинуть бы таких на несколько лет в Ларгонию, где нормальную (земную) женщину днем с огнем не сыщешь… Без шума я выбрался на освещенную местность.

– Так, мужики, и кто из вас Семен?! Отвечать быстро! Второй раз спрашивать не буду.

На пару секунд в воздухе повисла звенящая тишина. Противник ошеломлен – первая цель достигнута.

– Ты че, пацан? – снова проявил несдержанность Мятый. – Жить надоело?!

Пленнику терять уже было нечего.

– Я, – быстро откликнулся он.

– Так и думал! – Двинулся прямо к нему.

Оказавшись в двух шагах от столба, я начал с бандитов, охранявших Мелехова. Подкат, нижняя подсечка, и голова противника оказывается под ногами. Использую ее в качестве мяча. Попасть в височную область труда не составило, но тут же пришлось уклоняться от ножа. Спасибо, он мне пригодится – хотя бы для того, чтобы отправить к праотцам прежнего владельца. Ого! А у них еще и огнестрел припасен! Клинок летит в мужика, который вытащил пистолет с глушителем. Минус три из семи. Пойдем дальше.

Следующим на пути оказался Лорд. Он явно не ожидал от меня подобной наглости и немного замешкался, вытаскивая что-то из внутреннего кармана пиджака. Не стал удовлетворять свое любопытство. Надо будет, потом посмотрю. Атака на верхнем уровне. Он даже шаг в сторону поленился сделать. А туда же, в лорды записался! Кто на очереди? Так, еще двое. В глазах ужас, значит, не соперники. Как в воду глядел. Три секунды – и с ними покончено.

– Еще шаг, и я убью девчонку! – раздался чей-то голос.

Не обращая на него внимания, быстро покидаю освещенную зону. Выглядываю из-за дерева. Тот, которого назвали Доктором, приставил ствол к виску девушки. Мне их видно хорошо, им меня – вряд ли.

– Да мне она и не нужна, – отвечаю равнодушно, – как, впрочем, и твои приятели. Не дергались – были бы живы.

– Зато она нужна Мелехову.

– Вот с ним и договаривайся. – Я обозначил свою позицию, а сам тихо направился в обход – мало ли на чем они сойдутся. Пленницу все равно не отдам, почему-то сейчас представлял на ее месте свою сестру.

– Мелехов, я отпускаю твою дочь, а ты приказываешь этому головорезу прекратить бойню. Понял?

– Да.

– Так я жду!

– Парень, – привязанный покрутил головой, пытаясь найти меня взглядом в темноте, – пусть Доктор уходит. Главное, чтобы Анфиса не пострадала.

– Я держу ее на мушке. Одно неосторожное движение – и стреляю. Ты понял?

Не стал ему отвечать. Еще услышит голос за своей спиной, занервничает…

Мужик начал пятиться назад. Когда он вышел из освещенной зоны, немного опустил пистолет. Мне показалось, что бандит целится в ноги девушке. Ну уж нет. Было четко оговорено – чтобы не пострадала. Нельзя же быть настолько коварным. Это опасно для жизни, причем в редких случаях для своей собственной.

В темноте прогремел выстрел. По-моему, он совпал с хрустом его шейных позвонков. Через несколько секунд я перерезал веревки Мелехова, потом вместе мы освободили Анфису.

– Дочка! Извини, родная, не думал, что эти сволочи до тебя доберутся.

– Папа, папа… – Она уткнулась в грудь отцу и разрыдалась.

– Господа, не лучше ли нам покинуть это неприветливое место? – решил их поторопить. – Доктор тут нашумел перед уходом, как бы нам в неприятности не вляпаться.

– Тебя как зовут, ядрена вошь? – спросил мужчина.

– Костя.

– Почему вмешался?

– Хобби у меня такое – оказывать помощь каждому человеку, который откликнется на имя Семен.

– Не хотелось бы тебя огорчать, но я не Семен.

– Уже огорчили. Но для вас хорошо, что догадались откликнуться.

– Понял. А какого рожна ты в парке забыл? Поздно ведь.

До чего любопытный мужик. Минуту назад стоял на краю могилы, а теперь вопросами засыпал, прямо спасу от него нет.

– Живу я здесь. Временно. А вы спать мешаете, – ответил я не слишком дружелюбно.

– Понял. А не желаешь временно перебраться под крышу?

– Возражений нет.

Он повернулся к дочке:

– Анфиса, пойдешь с Костей в гостиницу «Киевская», тут совсем рядом. Снимите номер, переночуете, утром я вас найду. А сейчас мне срочно нужно кое-что доделать.

– Номер – один на двоих? – решил сразу расставить все точки над «i».

– Да, так тебе будет проще выполнять функции телохранителя. Оплата – тысяча в день плюс премиальные за хобби. Я умею быть благодарным.

Он объяснил, как пройти к отелю, предупредил, чтобы мы не совались к парадному входу, поскольку отель закрыт на ремонт, и отправил нас в сторону университета.

Дождавшись, когда девица перестала плакать, я спросил:

– Кем отец работает?

– Коммерческим директором.

– Большой человек?

– Наверное. Только я не могу понять, чего им нужно от папы?

– Завтра расскажет.

С той стороны, куда ушел Мелехов, донеслось несколько хлопков. Видать, мужик решил перестраховаться. Точно, у кого-то из бандитов я видел пистолет с глушителем. Интересно, у них все коммерческие директора столь предусмотрительны?

– Что это? – остановилась Анфиса, расслышав контрольные аккорды сегодняшней стычки.

– Не знаю, давай быстрее отсюда. Неизвестно, вдруг еще на кого нарвемся?

– Но ты же рядом. – Она схватила мою руку и прижалась горячим боком.

Меня проняло до дрожи, однако я не мог отодвинуться от той, чье тело теперь должен охранять.

– Тебе холодно? – спросил, лишь бы не молчать.

– Есть немного.

– Переволновалась, наверное.

– Честно говоря, я чуть не уписалась от страха.

– Бывает с непривычки.

– И у тебя?

– Я же не женщина.

– Я пока еще тоже, – загадочно произнесла она. – И сегодня уже думала, что никогда ею не стану.

Видимо, в свое время при изучении русского языка я что-то упустил. Раньше думал, что «молодая женщина» и «девушка» – слова-синонимы. Ан, нет, все оказалось гораздо сложнее. В номере отеля Анфиса постаралась устранить этот пробел в моем образовании. Подробности описывать не стану. К тому же выяснилась еще одна тонкость – до сегодняшней ночи я мог считаться только парнем.

Первый раз в жизни проснулся в постели не один. Чуть не свалился на пол с непривычки. Присел, поправил подушку за спиной. В комнату уже проникли солнечные лучи, и у меня появилась возможность рассмотреть Анфису, что называется, в деталях.

Мягкий овал лица, аккуратный носик. Совсем не то, что у ларгонок. Губы вообще загляденье, так и хочется поцеловать. И ни единой морщины на лице. Если бы еще убрать этот агрессивный макияж… И чего она себя так размалевывает? Хорошо, ночью ничего не видно! Короткая стрижка густых каштановых волос делала ее немного похожей на мальчика. Хотя, нет – подростков с такими большими ресницами, наверное, не бывает. А сколько я их вчера видел-то? Особенно учитывая, что пялился в основном на девушек.

Еще недавно идеалом женской красоты для меня являлись сестра и мама. Оно и понятно – лучшие красотки Ларгонии по сравнению с ними не выдерживали никакой критики. В Харькове же я увидел столько сногсшибательных девушек, что испытал настоящий шок. Может, еще и поэтому так безрассудно кинулся спасать Мелехова, осознав, что бандиты собираются расправиться с его дочкой…

Хлопнула дверь в прихожей, в номер зашел ее отец. Неудобно как-то получилось. Мы в одной постели, а тут…

– Да не тушуйся ты, ядрена вошь, Анфиса уже совершеннолетняя, – успокоил он. – Одевайся, поговорить надо.

– Пап, привет, – не открывая глаз, сонно пробормотала молодая женщина. – Я посплю еще немножко?

– Спи.

Мы вышли во вторую комнату номера и сели на диван.

– Держи. – Он протянул пачку купюр. – Мелехов всегда выполняет свои обещания. Даже в безвыходной ситуации. Помнишь, что я сказал Лорду, когда тот поднял руку на Анфису?

– Помню. Он не переживет и дня, если тронет вашу дочь.

– И он благодаря тебе не пережил-таки, ядрена вошь. Так что бери, ты меня вчера здорово выручил.

Купюры в пачке не были похожи на гривны. Попытался прочитать название. Не получилось.

– А что это?

– Баксы, – удивился он. – Ты что, никогда настоящие деньги в руках не держал?

– Не приходилось.

– Ну даешь. – Он хлопнул меня по плечу. – И откуда ты такой взялся? Прямо не от мира сего!

Удивительная проницательность!

– У меня имеются проблемы, о которых не хотелось бы говорить, – уклончиво ответил я.

– Понял. Считай, что твои проблемы теперь и мои.

– Думаю, у вас своих и без меня хватает.

– Тут ты верно заметил. Поэтому будет к тебе большая просьба касательно Анфисы. Только сначала скажи, чем я могу помочь? Чудес не обещаю, но Мелехов – не последний человек в Харькове. – Он поднял указательный палец кверху.

Задумался. Когда выход из затруднения обнаруживается слишком быстро, он, скорее всего, ведет в западню. Однако отказываться от неожиданной поддержки означало затянуть выполнение задания. Решил рискнуть.

– Я прибыл из очень глухих мест и плохо ориентируюсь в городской жизни. Мне нужно срочно попасть в Москву, но нет документов.

– А это что? – Он указал на торчавшие из кармана корочки.

– Это? Нашел на улице. Думал, вдруг пригодятся? – Я положил на столик паспорт Петра Вениаминовича. – Второй – просто блокнот.

О книжице с сонным газом решил умолчать. Как любил говорить сержант: «Убийственные сюрпризы должны содержаться в строжайшей тайне вплоть до их применения».

– Значит, могу забрать? – Мелехов взял документ.

– Пожалуйста. Как пришло, так пусть и уходит.

– Считай, тебе сильно повезло, парень. Я именно тот, кто тебе нужен. Завтра подберем паспорта и на тебя, и на Анфиску. Моя просьба как раз состоит в том, чтобы увезти дочку подальше от Харькова. У нас здесь намечается небольшая война, не хочу, чтобы она пострадала. Хватит и вчерашних волнений.

– До Москвы могу проводить, но потом…

– Я дам тебе несколько адресов. Там передашь с рук на руки и – свободен, если, конечно, у вас чувства не воспылают. Да, насчет документов. У тебя фотография имеется?

– Нет, не успел сделать.

– Не страшно. Сядь к стене. – Он достал мобильный и сделал несколько снимков. Выбирая наиболее удачный, усмехнулся и спросил: – Кстати, тебе самому-то сколько лет, если не секрет?

Мужчина явно не привык быть кому-то обязанным. Со мной разговаривал как с подчиненным, которому хотел показать свою благосклонность.

– Двадцать один.

– Взрослый мальчик, а выглядишь…

– Знаю. И не очень люблю говорить на эту тему! – Пришлось слегка показать зубы.

– Извини. – Он поднял обе руки. – Пойдем разбудим нашу соню.

Задача оказалась не из легких, и все же два мужика с ней справились. Потом девица принимала душ, одевалась, причесывалась, удаляла старую и наносила новую боевую раскраску.

– Все, я почти человек. Теперь чашечку кофе – и можно на свежий воздух.

– Так, дочурка. Тебе на сегодня боевая задача. Первое – не появляться в местах, где ты обычно любишь проводить время. Второе – знакомым не звонить. Я купил тебе новый телефон, здесь есть лишь два номера: мой и этого паренька. Держите. – Он бросил аппараты ей

и мне. – Если потеряетесь в городе, созвонитесь. Третье – сразу после кофе отправляетесь по магазинам. Нашего освободителя нужно приодеть так, чтобы он не выделялся в толпе. Сама тоже смени прикид. Деньги у Кости. Сильно не увлекайся. Двух штук баксов вам должно хватить на все запросы и питание. Сюда больше не возвращайтесь. По поводу ночлега позвоню после полудня. И смотри мне, не сильно мучай парня в постели, знаю я тебя.

– Ну, папа, – капризным тоном протянула она, – ты мне всю легенду испортил. Он даже, наверное, поверил, что у меня первый.

– Нашла кому мозги пудрить, ядрена вошь! Он нам жизнь спас.

– Так я же из лучших побуждений. Иначе он ни за что бы не осмелился.

Не люблю, когда меня при мне же и обсуждают. За глаза – хоть бейте, но…

– Господа, предлагаю приступить к реализации наших планов. Кажется, на повестке дня утренний кофе.

– Точно, – улыбнулась соблазнительница.

От вчерашнего страха на ее лице не осталось и следа. А под густым слоем макияжа отыскать что-либо вообще трудно. Неужели это у нее считается «не выделяться»? Вроде вчера столь живописной расцветки я ни у одной из девиц не заметил. Может, не туда смотрел?

– Да, еще, дочка, – уже на выходе задержался Мелехов, – Костя слабо ориентируется в городской жизни. Поможешь ему освоиться?

– С превеликим удовольствием.

– Смотри – без фанатизма.

– Слушаюсь! – Она вытянулась по стойке «смирно» и приложила руку к виску.

– Завтра я постараюсь зайти к вам приблизительно в это же время, – сказал он и покинул номер.

– «Без фанатизма» – это как? – решил я обогатить свои знания.

– Понимаешь, папа, скорее всего, имел в виду те аспекты городской жизни, которые, по мнению большинства обывателей, являются аморальными.

– А конкретнее?

– Например, не напиваться до поросячьего визга, воздержаться от крутых наркотиков, не устраивать оргии и тому подобное. Об этом ты тоже не знаешь?

– Представляю в общих чертах.

– Ты вчера ничего себе не повредил? – неожиданно спросила Анфиса. – Я имею в виду в парке.

– Нет, а что?

– Могла бы осмотреть раны.

– Лекарь, что ли?

– Нет, хобби у меня такое – лечить пострадавших.

– Как нынешней ночью?

– Разве не понравилось?

– Этого я не говорил.

– А то смотри, я ведь могу именно на этом аспекте городской жизни сосредоточить основное внимание.

– Боюсь, на остальные нам тогда времени не хватит.

– Ты и боишься? Вчера вечером мне так не показалось.

Все-таки надо с собой что-то делать! Стоило ей расстегнуть пару пуговиц на блузке, и я себя уже не контролировал. В результате мы вышли из гостиницы на час позже. Кофе пили впопыхах. Потом меняли валюту, бегали по магазинам…

В общем, к обеду рядовой Костанг представлял собой довольно жалкое зрелище. Лучше три раза подряд преодолеть тропу выпускников ларгонского разведучилища, чем в обществе неугомонной Анфисы бегать по магазинам в поисках подходящей одежды. Нет, первые брюки

с рубахой мы купили почти сразу в стеклянном магазинчике неподалеку от метро «Пушкинская». Как она сказала, должен же я хоть немного походить на нормального городского жителя. Но потом начался настоящий ад.

Мне пришлось перемерить еще около сотни брюк и рубашек, несколько десятков пар обуви, почти столько же головных уборов. А еще были наручные часы, какие-то браслеты. Она попыталась затащить меня и в салон пирсинга, хорошо, на пороге я успел расспросить, что это такое.

– Анфиса, пока мы гуляли, я видел сотни парней и только у троих заметил подобные непотребности на теле. Твой отец велел «без фанатизма». Вот давай без него и обойдемся. Я свою шкуру со скуки дырявить не позволю. Даже если потом ты будешь лично осматривать мои раны.

– Как скажешь. Хотела сделать из тебя современного парня. Ладно, оставайся ретроградом.

– Договорились, – вздохнул я с облегчением. – Так вот, у ретрограда из глубин организма давно зреет предложение: не перекусить ли нам чего-нибудь, пока совсем коньки не отбросили?

– А ты быстро учишься! Уже говорить по-человечески начинаешь.

– Говорят, ученье лучше богатства. Вот и стараюсь разбогатеть как могу.

– Никогда не представляла себя в роли учительницы. А что, это даже пикантно. И ты так похож на прилежного мальчика старших классов. Дай я тебя поцелую!

– Анфиса, прекрати! Народ же кругом.

– Настоящему городскому мачо глубоко начхать на мнение обывателей.

– Мачо?

– Ты и этого не знаешь? Нет, тебя обязательно стоит сводить в ночной клуб. Сегодня же. Иначе твое образование будет неполным.

После обеда девушка решила вздремнуть и направилась в гостиницу, о которой сообщил отец, я туда даже заходить не стал: нужно было получить подарки от Тарла. Прибыл на место своей высадки, включил приборчик, он, помимо передачи сигналов, еще мог определять гостинцы из другого мира в радиусе ста метров. Начал поиск.

Не знаю, что случилось в нашей конторе, но обнаружить мне так ничего и не удалось. Убил час времени и ни с чем вернулся к отелю, где снова был взят в оборот безжалостной дамочкой. Мучения под названием «шопинг» возобновились с новой силой.

Поздним вечером мы сгрузили покупки в номере. Роскошь апартаментов меня настолько поразила, что идти куда-то на ночь глядя абсолютно не хотелось. Но отговорить Анфису не стоило и пытаться. Упорство этой девицы можно было сравнить только с напором тяжелого танка зиран – без мощного фугаса не остановишь.

Сначала мы переодели меня в обновки. Взяли такси, полчаса мчались по ночному Харькову. Потом шли какими-то дворами. Когда нам навстречу попался босой паренек, одежда которого состояла из одних шорт, я непроизвольно напрягся.

– Не обращай внимания, – успокоила Мелехова.

– А чего он зигзагом ходит? – Так и хотелось добавить: «От снайпера спасается?»

– Под кайфом потому что.

Да, многое мне еще нужно узнать про этот мир. Сделал себе очередную зарубку на память, дабы потом разузнать подробности. Тем временем мы спустились в полуподвальное помещение.

– Фиса, привет!

– Кого я вижу!

– Ну, наконец-то…

Со всех сторон посыпались приветствия. Я хотел напомнить девице, что отец не рекомендовал появляться в знакомых местах, но тут загремела музыка, и услышать что-либо стало затруднительно. Сразу вспомнил о своем боевом шлеме, сейчас он был бы весьма кстати.

– Анфиса, нам нужно отсюда уходить! – воспользовался первой же паузой в грохоте.

– Да брось ты! Веселье еще не началось.

– Ты хочешь повторения вчерашней ночи?

– Какой же ты неугомонный! Потерпи немного.

– Вообще-то я о том, что случилось в парке.

– Слушай, не надо портить мне настроение. Расслабься и отдыхай. Вон, посмотри, какие тут девушки. Иди познакомься. Они хоть и одноночки, но тебе же нужно осваиваться в городской стихии. А с ними сложностей не возникнет.

Ладно, формально она права, надо попрактиковаться немного. Так, с чего там по теории следует начинать?

– Скучаем, барышни?

– А че?

– Есть тема. Как насчет по стаканчику?

– Угощаешь?

Вытащил из кармана стодолларовую бумажку, Анфиса говорила, что на некоторых девиц зеленый цвет купюр оказывает почти магическое воздействие.

– Тут за эти гроши можно что-нибудь заказать?

– А ты интересный парень! – Брюнетка в красном платьице вырвалась из группы подруг и потащила меня к бару.

– Они не пьют? – Я оглянулся и поймал такие взгляды, что засомневался в их дружеских отношениях с моей новой… незнакомкой. – Я – Костя.

– Нинель, – представилась она. И обратилась к бармену: – Две «Алисы в стране чудес».

Она положила купюру на стойку, пообещав впоследствии заказать еще что-нибудь. Пока парень за стойкой жонглировал бутылками, решил разобрать новый термин.

«Одноночка… Происхождение ясно: соединение двух слов «одна» и «ночь». Было сказано по отношению к девицам. Гм. Неужели девушка на одну ночь? То есть, если бы мы сегодня утром расстались с дочкой Мелехова, она… Любопытно, существуют здесь двуночки, трехночки?..»

Бармен наконец закончил подбрасывать бутылки, и Нинель, схватив оба фужера, гордо повела меня в глубь зала. Когда мы присели за столик, снова зазвучала музыка. Попытался в этом грохоте расслабиться, но вдруг боль в висках заявила об опасности.

«Вот и доигрались!»

Осторожно просканировал помещение и быстро обнаружил нетипичного мужичка. Он как-то сразу отвел взгляд, столкнувшись с моим. Попали! Надо срочно найти Анфису. Воспользовавшись одним из ее сегодняшних уроков, я вытащил телефон и сделал вид, что разговариваю. Потом встал, приблизился к брюнетке и прокричал ей на ушко:

– Извини, котик, срочно нужно отчалить.

Она не особо расстроилась. При наличии двух коктейлей в страну чудес можно было отправляться и без попутчиков.

Моя подопечная отыскалась в одном из коридоров. Точно, неугомонная – уже целовалась взасос с каким-то крепышом.

– Анфиса!

– Ой! – Она вздрогнула и слегка оттолкнула парня. – Знакомьтесь. Это Олег. Мой двоюродный брат Костя.

– Сестричка, нам срочно нужно отсюда уходить.

– Ты опять за свое?!

– Пришли приятели тех типов, которые вчера вечером спорили с твоим отцом, – на ходу попытался зашифровать сообщение.

Судя по испуганному выражению лица, она поняла.

– Олежек, тут есть черный ход?

– Конечно. Вон там. Тебя проводить?

– Не надо. Мы сами.

Выбравшись на свежий воздух, сразу наткнулся на ствол. Анфису тут же подхватили двое.

– Попалась, дорогуша. А это что за дистрофик?

Везет же мне на грубиянов! Не такой уж я и худой по здешним меркам. Да, не атлет, но уж точно не дистрофик.

– Мужики, отпустите ее. Знаете, кто ее отец?

– Очень хорошо знаем. А тебя, пацан, видим впервые. – Мужик никак не хотел опускать оружие. Так ведь и выстрелить может. И дырка будет покрупнее, чем от пирсинга.

– Какой я тебе пацан? У меня давно документ есть, вот. – Я вытащил заветную корочку.

– Ну и что? – криво улыбнулся он.

– Лорда знаешь? – сказал я уже совсем другим тоном.

– Ну?

– Тогда посмотри, что там написано, если грамотный. И делай соответствующие выводы. – Как там говорил наш сержант: «Действуй нагло, будто ты среди своих»?

Кличка убитого бандита сыграла свою роль. Владелец ствола раскрыл «паспорт» и получил в лицо струю какой-то гадости. Мужику сразу стало не до стрельбы, а у меня появилась возможность заняться его подельниками. Нелегкая это работа – осваиваться в новом мире. Днем приходится вживаться в роль нормального городского жителя, а по ночам переквалифицироваться в бандита. А ведь я едва не убедил себя, что попал в рай.

– Ты как? – помог Анфисе подняться.

– Эти сволочи мне ноготь сломали. – Она со злости ударила ближайшее тело. – Ой! А еще босоножки испортили, гады! – При ударе она повредила каблук.

– Пойдем скорее отсюда, а то как бы они тебе пятку не вывихнули и кулак не поцарапали.

– Костя, а ты папе не расскажешь, что я тебя в этот клуб приводила? – прошептала она на ушко уже в такси.

– Обязательно расскажу. Ты что, не понимаешь…

– Ябеда! – Анфиса показала язык и отвернулась.

Да, если мы так же «весело» будем добираться до Москвы… Надо что-то делать.

Глава 4
Новые полномочия

– Нет, поглядите на нее, ядрена вошь! – возмущался Мелехов, узнав о наших вчерашних приключениях в ночном клубе. – Вроде формально уже совершеннолетняя, а ума… Просто финиш какой-то! Ты вообще понимаешь, чем все могло закончиться?!

– Но ведь со мной был Костя…

– И чего? Да, кулаками он машет неслабо, но против ствола? Его вчера из-за тебя могли пристрелить, как цыпленка.

– Папа, почему в кого-то должны стрелять? В этом тоже виновата я? – Проштрафившаяся девица решила перейти от обороны к нападению.

– Не ты, а реальность, в которой мы живем, дорогуша. Или думаешь, все блага, что у тебя есть, даром даются? Ошибаешься, ядрена вошь! За них всегда приходится платить, а цена бывает разной.

– Это из-за твоих дел погибла мама?

– Дочка! Решила бить меня ниже пояса? В нашем долбаном мире есть люди, которым для убийства особых причин не нужно.

– Может, мне выйти? – спросил я. Похоже, они перешли к личным делам.

– Нет, – остановил Мелехов. – Человек, дважды спасший мою дочь, имеет право знать о нас все. Это может пригодиться во время работы.

Да уж, работа предстояла нелегкая. Нрав у девицы непростой, и жизнь, похоже, ничему ее не учит. Но кто-то же должен?

– А если я не хочу никуда уезжать? – продолжала упираться Анфиса.

– Можешь оставаться. Есть у меня на примете небольшой подвальчик в глухой деревеньке под Харьковом. Посажу там под замок, и будешь ждать, пока в городе все утрясется. Ты этого хочешь, ядрена вошь? – Отец резко повысил голос. – Но учти: если со мной вдруг что-то случится, тебе придется куковать там до конца дней. Согласна?

– Нет.

– Тогда прекрати выпендриваться! Неужели непонятно: вчера тебе очень крупно повезло. Но везение – девка непостоянная. В общем, так: с этого момента ты беспрекословно подчиняешься Константину. Его я наделяю ВСЕМИ отцовскими полномочиями. Даже если захочет тебя выпороть – значит, так тому и быть.

– Выпороть? – усмехнулась девица. – Это в каком смысле?

– Не в том, какой вкладываешь ты. Ремнем по заднице. Да так, чтобы сесть потом три дня не могла!

Не совсем представлял себе, как смогу это сделать. Женщины этого мира до сих пор оставались для меня нереальными созданиями, и насилие в отношении них воспринималось как святотатство. Хотя умом понимал, Анфисе действительно нужна хорошая порка. Она ведь из отца веревки вьет.

– Папа, ну разве можно так с любимой дочкой? – тоном капризной маленькой девочки спросила Анфиса, сменив тактику. – Ты меня в рабство сдаешь?

– Да.

– Сексуальное?

– Кто про что, а вшивый – про баню. Прекрати, иначе сейчас сам сниму ремень и прямо тут начну воспитывать. Понимаю, что слегка опоздал, лет эдак на пятнадцать, но ничего, лучше поздно, чем никогда. Костя, ты меня понял? Пока не передашь эту лошадку в другие руки,

спуску ей не давай. Гонорар твой в связи с этим заметно вырастет, не сомневайся. Видишь, любимая дочка, какие из-за тебя расходы?

– Мы, красивые женщины, во все времена ценились на вес золота, – ответила та, которая, по моему твердому убеждению, еще ни одной копейки сама не заработала.

– Господин Мелехов, насколько я понял, вы наделяете меня полномочиями применять любые – как моральные, так и физические – меры воздействия? Цель – доставить Анфису живой и здоровой по указанному адресу. Правильно?

– Все верно, – подтвердил папаша.

– Когда мы выезжаем?

– Через пару часов привезут документы, и можно будет отправляться.

– Хорошо. – Я повернулся к подопечной: – Через десять минут мы с тобой идем в магазин и покупаем подходящую одежду. В твоем нынешнем наряде только стриптиз в клубе показывать. И еще – сейчас же смой макияж. Нам не стоит выделяться в толпе. Теперь моя очередь делать из тебя нормальную девушку.

– Чего?! Мамаше своей указывать будешь, а не мне.

– Она, в отличие от тебя, не нуждается…

– Ага, так я и поверила! Наверняка такая же уродина, как и сам.

– Ты посмела оскорбить мою маму? Извинись немедленно!

– Еще чего! И не подумаю…

Зря она. Я никому и никогда не позволял плохо отозваться о моих родственниках. Сразу резко пересмотрел свое отношение к Анфисе. И все же дал ей шанс исправиться:

– Сейчас же возьми свои слова обратно.

– Ага, разбежалась! Да пошел ты, знаешь куда? Кутюрье хренов! Сам-то…

Усилием воли заставил себя не думать о ней как о женщине. Не позволив договорить, применил несложный захват и повел упиравшуюся пациентку в ванну. Нельзя оскорблять моих близких! К тому же следовало проверить свои новые полномочия. Прямо над раковиной начал смывать с ее лица агрессивную раскраску. Мелехов лишь рот раскрыл от удивления.

– Ей, правда, не идут кричащие тона, – ответил на немой вопрос мужчины.

– Папа, убери от меня этого гада! – завизжала Анфиса. – Он меня изуродовать хочет.

Она надавила мне на ногу пяткой, попыталась расцарапать лицо свободной от захвата рукой, так что волей-неволей пришлось применять более радикальные меры. Сняв с ее талии узкий ремешок, крепко стянул локти за спиной.

– Гад, козел … …! – Далее пошли слова, которых в книге «Русские пословицы и поговорки» я не встречал.

– Анфиса, прекрати ругаться, как портовая шлюха! – попытался остановить ее словесный поток отец. Наблюдая за моими действиями, он попросту растерялся.

– Я еще и не так буду! И не только ругаться!

А ведь действительно будет. И что с ней потом делать? Проводить воспитательную работу? Еще бы я знал как. Все мои познания в педагогике ограничивались наблюдением за сержантом в училище, который готовил нас к будущей службе. Там все было проще: не выполнил задание – получи еще парочку таких же. Опять прокол – повтори трижды, да вместе со всем отделением, «благодарные» бойцы которого потом проведут с тобой дополнительный урок. А это очень больно. Жаль, такая практика в данном случае неприемлема.

Мысль о том, что я, профессиональный разведчик, не могу справиться со взбалмошной девчонкой, настроения не прибавила. Ее поведение сейчас сильно затрудняло выполнение моих планов. На помощь Мелехова я надеялся зря. Пришлось развязать подругу, которая сразу начала распускать руки.

С военным так нельзя: рефлексы у нас на уровне автоматизма. Уклонение, блок, ответный удар. Едва удержался от последней стадии обороны.

– Бить меня будешь? Давай, тебе же не привыкать!

Ее слова вдруг напомнили мою последнюю стычку с собственной сестрой, когда я, будучи ребенком, в очередной раз своим далеко не ангельским поведением вывел ее из себя. Она уже собиралась, как это случалось обычно, принять соответствующие меры физического воздействия, но потом вдруг резко передумала. Та словесная стычка запомнилась на всю жизнь…

– Ладно, не принимаешь мои условия – и не надо. Делай что хочешь. В конце концов, кто ты такая, чтобы ради тебя жизнью рисковать? Пустышка, не более того. Как тут у вас говорят – «девушка на одну ночь»? Да и то не каждый позарится. – Я посмотрел на нее с презрением.

– Кто бы говорил?! На себя посмотри – от горшка два вершка, ни кожи ни рожи.

– Потому на тебя и клюнул, аж два раза. Но больше такое не повторится. Вокруг множество нормальных красивых девушек. А ты поезжай в деревню, в подвальчике тебе самое место. По крайней мере из-за твоей глупости никто не пострадает. И отцу будет спокойнее. Вы согласны, Антон Петрович? – Вчера мне все-таки удалось выяснить у Анфисы имя-отчество Мелехова.

Моя сестра тогда всего за пару минут сумела доказать, что ее брат – полное ничтожество, способное лишь жаловаться на жизнь и изводить близких. Меня, десятилетнего мальчишку, это сильно задело. Я не спал всю ночь, а на следующее утро отправился к знакомому ветерану, как-то предложившему научить меня драться.

Сейчас я попытался применить тот же метод, но результатов пока не наблюдалось. Видимо, к женскому полу нужен другой подход. Что там для них самое страшное?

– Возможно, ты и прав, – после небольшой паузы согласился Мелехов.

– Да как ты смеешь меня оскорблять, бомж поганый, – окрысилась девушка. – Жизнью он, видите ли, рисковал. Думаешь, не понимаю, что ты спасал меня только ради денег?

– А ради чего еще стоило? Назови хоть одну причину. Считаешь себя красавицей? Так за этим слоем штукатурки цвета «вырви глаз» ничего не разглядеть…

– Деревня! Ты ни хрена не понимаешь в модной косметике. Кому надо – увидит.

– Надо что? Развлечься за чужой счет? Ради этого действительно пойдешь на любые жертвы… Но учти: ухажеры не переведутся лишь до тех пор, пока у тебя есть такой отец, которого ты своим поведением упорно пытаешься свести в могилу. И кому ты будешь нужна потом – Олегам из ночного клуба? Сомневаюсь.

– Да что ты вообще понимаешь в жизни, девственник позавчерашний? Если бы не я, до сих пор бы изучал теорию на пестиках и тычинках. А парни меня любят не за деньги.

– Час? Два? Или больше?

– Папа, ты долго будешь молчать и слушать, как он меня оскорбляет?!

– Он говорит правду, – мрачно произнес Мелехов. – И это очень горько сознавать. Причем не только тебе, дочка.

– Ах, так? И ты считаешь меня пустышкой? Да я все сумею, если надо будет. Я…

– Ну и что конкретно ты умеешь? Чем можешь заработать себе на жизнь? – решил уточнить я.

– Я… пока учусь.

– Давно?

Она собиралась ответить, но ее перебил отец:

– Анфиса, мне уже передали, что ты полгода в академическом отпуске, так что врать не стоит.

– Я и не собиралась. – Она отвернулась.

Что это за отпуск, объяснил ее отец:

– Ее чуть не выгнали с первого курса. Если бы не тетка…

– Папа, прекрати меня унижать при постороннем! Да, я такая – мне не привили любовь ни к труду, ни к учебе. А кто в этом виноват?

– Браво! – Я даже зааплодировал. – Главное – найти виноватого, это ведь гораздо легче, чем пытаться что-то изменить самой. В общем, диагноз ясен. Возвращаю ваши деньги, господин Мелехов, спасибо за помощь…

Я не привык пасовать перед трудностями, но что делать с девицей – не имел ни малейшего представления. Ее же не спрячешь в мешок и не забросишь за спину?

– Погоди, Костя, не горячись. Скоро документы привезут…

– Обойдется! Пусть сам решает свои проблемы, нечего ему помогать! Он злобный жестокий карлик, – не удержалась Анфиса.

– Да, Антон Петрович, лучше приберегите ваши деньги для этой доброй милой девушки. Ей действительно нужнее.

Я направился к выходу. Пытался быть спокойным, хотя внутри все клокотало. «Это я карлик? Даже на своих высоченных каблуках она все равно ниже меня, а туда же!»

– Костя, стой! – окликнул меня Мелехов. – Документы ты все равно получишь, и деньги тебе положены за вчерашний день. К тому же я договорился насчет машины. С Анфисой или без тебя довезут до границы Белгородской области и помогут перебраться в Россию, поскольку паспорта российские. Дочь, последний раз спрашиваю, едешь в Москву?

– Конечно, папочка, – вдруг легко согласилась она.

Отец сам опешил и решил переспросить для верности:

– И будешь слушаться Константина?

– Если не станет сильно приставать, почему бы и нет? И вообще, он должен научиться распознавать женские капризы, а то чуть что – сразу в кусты. – Она изобразила детскую наивность.

У меня появилось страстное желание придушить этого «ангелочка», но постарался не подавать виду. Сейчас мне было абсолютно начхать на ее согласие, теперь пусть сама меня уговаривает.

– Приставать я буду сильно при малейшем неповиновении, а потому, девушка, давай договоримся сразу: выполняешь каждый мой приказ, как в армии. Скажу «прыгай» – ты прыгаешь, «падай» – падаешь. Понятно?

– Да. – Она буквально выдавила из себя согласие, безуспешно пытаясь сохранить кроткое выражение лица. Попытка не удалась.

– Падай! – Я приблизился к подруге на расстояние вытянутой руки.

– Ты еще мне «лежать» скомандуй, как собаке. – Девица не шелохнулась.

– Лежать! – гаркнул я и слегка помог выполнить приказ.

– Дурак, что ли? – Она попыталась встать.

– Команды подниматься не было. – Я прижал ее к полу. – А теперь еще раз спрашиваю – ты согласна на мои условия?

– Да! – рявкнула она, уже не пытаясь ничего изображать. Глаза метали молнии.

– Тогда поднимайся и бегом умываться. Через пять минут топаем в магазин.

Девица поплелась в ванну.

– А ты не слишком с ней круто? – В душе Мелехова слепая отцовская любовь боролась со здравым смыслом.

– В данном случае лучше лишний раз перестраховаться. – Честно говоря, и самому не верилось, что я способен вытворять такие фокусы. – Кто знает, с чем придется столкнуться по дороге в Москву? И я хочу быть уверен, что Анфиса не начнет взбрыкивать в самый неподходящий момент.

– А ты правда до встречи с моей дочуркой в девственниках ходил?

– Смотря что вы под этим подразумеваете. – Все-таки пробелы в моем образовании так и лезли наружу.

– Ну, это… – опять растерялся мужик. – С девками, что ли, ни разу не спал?

– Не было у меня такого опыта.

– Ну, ты даешь, парень! – Он расхохотался, но внезапно игривая улыбка сползла с его лица, и Мелехов задал совершенно неожиданный вопрос: – Костя, а ты в каких войсках службу проходил?

– Мы вроде бы договаривались не ворошить мое прошлое. Но я отвечу: в разведке.

– А… могу я еще спросить? – поспешил «любопытный Варвар». – Если не хочешь, не отвечай.

– Давайте, – вздохнул я.

– Этого Петра Вениаминовича ты грохнул? – Мужчина пристально всмотрелся в мои глаза.

– Нет.

«Они тут что, все друг друга знают? Или мой фоторобот уже «бродит» по городу? Хотя… Порядок меня забери – ведь сам же ему паспорт погибшего отдал! А труп уже наверняка нашли и, скорее всего, опознали. Опять я наступаю на те же грабли!»

Он первым отвел взгляд, потом открыл барсетку и вытащил оттуда пистолет.

– Пользоваться умеешь?

– Конкретно из такого стрелять не приходилось, но думаю, ничего принципиально нового здесь нет.

– Этот я у Доктора позаимствовал. Вот к нему глушитель и запасная обойма. Тут предохранитель.

Мелехов показал, как устанавливается магазин, как патрон попадает в ствол…

– Дальше остается нажать на спусковой крючок. Рассчитан на девять зарядов. Машинка, по слухам, надежная, осечек не бывает.

– Думаете, понадобится?

– Сам же говоришь – лучше перестраховаться. – Он положил оружие обратно и передал мне барсетку.

Как раз в это время из ванны вышла девушка, явно помолодевшая после удаления агрессивного макияжа.

– Я готова, господин надзиратель. Прикажете обуться?

– Да.

Вскоре мы заходили в стеклянный магазин на «Пушкинской».

В это же время, в одной из квартир Харькова, район Салтовка

– Молодой парнишка, почти пацан. Рост приблизительно метр семьдесят, худощавый, волосы русые, слегка вьющиеся. Глаза карие, держится уверенно. Одет, – рассказчик задумался на пару секунд, – в рубаху с коротким рукавом и джинсы. Сидели на нем безобразно, словно на вырост куплены. Когда я попытался взять на мушку, он нырнул в кусты. Пришлось пристрелить второго и скрыться. Потом мы узнали о гибели всей группы…

– Спасибо, Станислав. Пока свободен.

В комнате находились еще двое. Первый, мужчина лет сорока, сидел на диванчике и время от времени поглаживал лысый череп. Второй выглядел гораздо старше, возможно из-за своих седых волос. Он разместился в кресле. Дождавшись, когда Станислав вышел, седой негромко произнес:

– Сережа, ты меня очень подвел, упустив этого Костю. Неужели нельзя было сначала позвонить мне, а потом действовать?

– Анисим Валентинович, вы же сами учили не беспокоить вас по пустякам и принимать самостоятельные решения.

Тот, кого звали Сережей, старался не смотреть в глаза собеседнику. И для того имелись довольно веские причины. Взгляд у Анисима был тяжелый.

– Да, и сейчас могу повторить то же самое. Но твои люди с этим «пустячным» заданием не справились.

– Кто же знал…

– Сережа, если не уверен, лучше посоветуйся. А что нам теперь делать? Этот Костик может затаиться. И где его искать?

– Он уже наследил, – поспешил доложить лысый. – Причем дважды. Один раз в парке, другой – в ночном клубе.

– Странно… Подробности?

– Вчера утром в парке Шевченко нашли семь трупов. У каждого в голове дырка от пули, хотя, согласно экспертизе, большинство мужичков смерть приняли не от свинца, а в результате травм. Нанесенные увечья весьма схожи с теми, от коих сгинули наши ребята.

– Источник информации надежный?

– Вполне.

– А что за мужички?

– На Лорда работали. Кстати, и он там же ласты склеил.

– Разборки криминалитета?

– Угу. Лорда нанял Артур, который решил прижать некоего Мелеха. Судя по всему, в парке состоялся разговор «по душам».

– При чем здесь наш Костя?

– Имеются эти… как их… нюансы. Мелеха накануне изловили. Чтобы долго не кочевряжился, сцапали и его дочку. Лорд, говорят, даже доложил заказчику, что дело в шляпе. И тут вдруг… всех его парней и самого находят в неремонтабельном состоянии.

– Все равно не вижу связи.

– Так я же не все рассказал. Девицу эту, дочку Мелеха, уже следующим вечером отыскали в ночном клубе. Хотели ее того, а с ней пацан оказался очень ловкий. Кроме одежды, все сходится с описанием Станислава. Этот, типа подросток, угомонил троих и был таков.

– Хаос тебя побери! Почему об этом я узнаю только сейчас?

– Не успел сообщить. Самому доложили всего полчаса назад.

– Значит, на Костю можно выйти через этого Мелеха?

– Оно, конечно… но есть небольшая загвоздка. Мужик сейчас круто шифруется.

– А дочь?

– После вчерашнего он наверняка ее из Харькова уберет.

– Куда?

– В глухомань какую-нибудь.

– Или отправит вместе с Константином. Например, в Москву, – задумчиво произнес седовласый.

– А почему именно в Москву, а не в Киев или Ялту?

– Уж поверь мне! – вздохнул Анисим. – Так, тебе срочное задание: попробуй разыскать этого Мелеха и доставить ко мне. Живым. Потом еще: выясни у торгашей паспортами, какие документы на парня и девушку были приобретены вчера или сегодня. Теперь дальше… Как бы ты сам поступил на месте Мелеха, если бы собирался отправить двух человек в Москву, учитывая, что на них охотится тип вроде Артура?

– А чего думать? Сел в тачку и жми себе на газ. Суток не пройдет, как будешь в Белокаменной.

– Вряд ли им так быстро сделают и документы, и права, – уточнил вводную седовласый.

– Мелех им запросто и водителя сможет выделить. Хотя…

– Что такое?

– Думаю, мужик сильно обжегся и никого из своих подключать не станет. Кто-то же сдал его Лорду.

Сергей задумался.

– Тогда из Харькова через вокзалы им лучше не выезжать. Там обязательно паспортный контроль, и, если его ксива ненадежна, действительно могут возникнуть проблемы. Лучше всего, минуя пограничников, добраться до Белгорода, а оттуда – электричками, чтобы документы при покупке билетов не светить.

– Думаешь, Мелех их деньгами не снабдил? Не хватит такси нанять?

– Из Белгорода мало кто на такси в Москву ездит. Если они закажут машину через фирму, Артур их быстро вычислит. У него вроде есть связи с тамошней полицией.

– Частный извоз?

– Вполне возможно. Например, до Курска. Потом до Орла…

– Но первая остановка – Белгород?

– Точно.

– Ты сможешь выйти на контакт с этим Артуром?

– Выйти не сложно, труднее договориться.

– А если просто предложить Мелеху помощь в обмен на парня?

– Мы теперь занимаемся благотворительностью?

– Я сказал «предложить», а не «оказать». Нам сейчас нужно любыми способами скорее найти Костю. Мне тебя учить, что ли?

– Виноват, не сообразил.

– А ты соображай. И быстрее. Займись документами и Мелехом. О каждом шаге сразу сообщай.

Лысый поднялся и вышел. Хозяин квартиры покинул кресло, достал сотовый и отправил короткое сообщение из трех букв: «Жду». Затем перешел в соседнюю комнату, запер дверь на шпингалет и задернул шторы.

– Звали, учитель? – Возле небольшого столика появился жгучий брюнет с орлиным носом.

– Здравствуй, Рустам. Присаживайся, есть дело…

Белгород показался мне чистым и аккуратным городом. Неплохие дороги, а тротуары по сравнению с Харьковом, можно сказать, почти в идеальном состоянии… Правда, Анфиса назвала городишко нудным и неуютным, но у каждого свои понятия об уюте.

– Тут даже посидеть негде, – возмущалась она.

– Тем лучше. Значит, долго задерживаться не будем. Твой отец рекомендовал быстрее нанять такси и ехать в Орел.

– Делай что хочешь, – махнула она рукой.

Сначала я купил российскую сим-карту для телефона, а в ближайшем киоске местную газету. Объявлений о транспортных услугах здесь было хоть отбавляй. Позвонил по одному из указанных номеров, обещали через полчаса подогнать машину.

Как сказал Антон Петрович, такси можно нанять и на вокзале, но в этом случае клиент рисковал попасть на любителя поживиться за чужой счет.

– Вколет тебе какую-нибудь гадость, а потом очнешься без денег и документов. Хорошо еще, если при своей памяти, – пояснил механизм «развода» Мелехов.

Не думаю, что кому-то под силу незаметно подобраться ко мне со шприцем, но если мужик не рекомендует… У нас еще оставалось немного времени. Есть и пить не хотелось, но и торчать на привокзальной площади тоже.

– Анфиса, а где тут туалет?

– На вокзале должен быть. – Она указала на огромное строение.

Здание вокзала состояло из трех корпусов со стеклянными фасадами и четвертым, заметно возвышающимся над остальными.

– Показывай, куда идти.

– Может, тебя еще до писсуара довести и ширинку расстегнуть?

– Надо будет – расстегнешь. Но не сейчас.

– Слушай, ты чего такой злой? Расслабься. Мы уже в другой стране. Здесь не нужно изображать из себя супермена.

– Кого?

– Сверхчеловека.

– Никогда этого не делал и сейчас не собираюсь. Просто не хочу в пути тратить время на незапланированные остановки.

– Ладно, пойдем. Ничего без меня сделать не можешь.

Звон в ушах я почувствовал, когда поджидал Анфису. Она, наверное, специально решила меня позлить. Вот же взбалмошная девица! Однако сейчас стало не до нее: такие же звуки возникали у меня в голове в те редкие моменты, когда в дом заходил отец. Точнее, прямо перед его появлением возле крыльца. Посредством телепортации.

Отец как-то объяснял механизм материализации телепорта в незнакомой местности: сначала он просматривает местность и зрительно выбирает площадку для инициации.

«И где тут самое подходящее место? Наверное, вон в том затемненном углу. Точно, остальные слишком хорошо просматриваются. А вот и он!»

С появлением высокого брюнета неприятные шумы сразу исчезли. Орлиный нос незнакомца выделял его среди остальных, а глаза буквально впивались в каждого человека, находившегося внутри здания вокзала. Мне сразу показалось, что он высматривает нас с Анфисой. К счастью, мужик заметил вдали парочку молодых людей (парень со спины был приблизительно моей комплекции) и направился в противоположную от нас сторону.

«Проглоти тебя порядок, Костанг! Зачем ты сюда притащился? Не мог другого места найти? Потерпеть, в конце концов! И где эта Мелехова, она там что, жить собралась?»

– А вот и я! Заждался?

– Так, девочка. Рот на замок и вдоль стеночки вперед. У нас оч-чень большие проблемы, – прошептал я.

Выражение моего лица, похоже, дало понять подопечной, что это не учебная тревога. Анфиса кивнула и отправилась в указанном направлении. Когда мы оказались за пределами вокзала, зазвонил мой телефон, диспетчер сообщил, куда подъедет заказанная машина.

– Что случилось? – спросила перепуганная девица.

– За нами снова охотятся. Очень опасные типы.

– Враги моего папы?

– Нет, другие, – вырвалось у меня. – И я не уверен, что смогу с ними справиться.

– Во, класс! Сейчас ты скажешь, что являешься международным шпионом, выкравшим секреты моей родины.

– Ничего я не крал.

– Но свое шпионство не отрицаешь? – усмехнулась она.

– Если тебе так хочется, пусть я буду шпионом. Только вот в Орел нам теперь ехать не стоит. Придется сменить маршрут, но так, чтобы в таксопарке об этом не узнали.

– А тут ничего сложного нет. Трюк с телефоном помнишь? Выедем за город, сделаешь вид, что тебе позвонили. Потом начни ругаться в трубку, типа: «Какой Брянск, мы же договаривались! Ты меня своей сменой планов в гроб вгонишь…» Затем предлагаешь шоферу тройную плату, лишь бы он тебя скорее доставил в Брянск.

– А разве он не должен сообщить в контору об изменении маршрута?

– Ага, только в том случае, если ему там заказ найдут.

– Откуда ты знаешь?

– Да был у меня один знакомый таксист. Очень любил байки травить про свою работу. Особенно о том, какой он крутой в плане обжулить ближнего.

Мы устроились на заднем сиденье. Пока ехали по городу, пытался обдумать сложившуюся ситуацию. Откуда взялся телепорт? Артур постарался? Вряд ли. Тогда кто? Майор Тарл говорил, что у Шарга имелись собственные посвященные. Может, меня искал один из них? Но откуда они узнали? Нет, на простое везение лучше не надеяться, особенно когда к нему абсолютно нет предпосылок. О моем существовании знают только люди Артура, Мелехов и, возможно, те, на кого работал Петр Вениаминович.

Жаль, предатель не успел мне ничего рассказать. Боялся какого-то Анисима – вот и вся информация. Мог ли телепорт работать на этих людей? Сомнительно. Будь у Анисима такой человек, меня взяли бы прямо на явочной квартире.

«А вдруг в Ларгонии удалось наладить прерванную связь с агентами?! – озарило меня. – Все равно ничего не выходит. Во-первых, искать меня должны в Харькове, во-вторых, ожил бы мой прибор связи. В инструкциях об этом четко сказано».

– Ну вот, опять начинается… Минуту, – повернулся к нам водитель, притормозив на обочине. – Что-то у меня с двигателем. Сейчас гляну и поедем дальше.

Он вышел и поднял капот.

– Костя, он врет, – с напряжением в голосе прошептала Анфиса.

– С чего ты взяла?

– Мне мой дружок такой же трюк показывал. Он сам заставил мотор заглохнуть.

Стоило ей договорить, и в висках тут же прозвучал сигнал тревоги. Я схватил барсетку.

– Выскакивай из машины и – в лес.

Моя подопечная оказалась права: возле автомобиля никого не было. Закрыв обзор капотом, таксист сбежал, а к нам на джипах с двух сторон приближались незваные гости. Засада.

Ладно бы еще действительно тут был лес, а то три-четыре жидких ряда деревьев вдоль дороги. Хорошо еще, что поросли всякой хватало – было где спрятаться.

– Упала здесь и лежи, не двигайся, – приказал я, обнаружив более-менее подходящее место для укрытия. – Я пойду гляну, что за типы к нам пожаловали.

– Ты меня не бросишь?

– Будешь послушной, не брошу. Все, прикинься трупом.

Настырные гости уже вошли в лесополосу и направились в нашу сторону. Шесть человек. Держались вместе, стараясь не упускать друг друга из вида. У каждого ствол с глушителем, как я понимаю – лично для меня. Не зря Антон Петрович упрекал, что я не прикончил троицу возле ночного клуба – один из тех бандитов сейчас находился в составе группы. Выходит, это люди Артура.

Я извлек подарок Мелехова и установил на него глушитель. Так, теперь пора обозначить, кто тут охотник, а кто добыча. Начнем, что ли?

Подождал, пока сразу трое выйдут на удобную для меня позицию. Не попасть с такого расстояния было сложно, но первый выстрел в самую дальнюю цель я смазал – отдача не та, к которой привык. В результате зачетными оказались два выстрела. Третья пуля угодила бандиту в плечо, и он, вскрикнув от боли, все-таки догадался упасть.

Минус два с половиной. Не так плохо, как могло быть, но хуже, чем хотелось. К счастью, остальные не успели вычислить мое местонахождение, а я, понимая, что преследователи теперь будут вести себя осторожнее, поспешил к их машинам. Прошлый опыт научил, что от возможных неприятных сюрпризов лучше избавляться загодя. Остававшиеся на дороге подельники могли обойти с другой стороны. Успел вовремя. Один из водителей как раз разговаривал по телефону:

– Хорошо. Ударим ему в спину. Держитесь.

Дождавшись, когда бойцы отойдут от обочины, я нажал на спусковой крючок.

И это называется – попал в мир, где нет никакой войны? Но почему мне каждый день приходится убивать, спасая свою или чью-нибудь жизнь? Я в Ларгонии не был столь кровожадным, хотя как раз там это оправданно.

Последний из бандитов, с пулей в плече, погиб через полчаса. Среди своих он являлся самым подготовленным. Чуть не подловил меня, когда, увлекшись, я выдавливал предпоследнего бойца на открытую местность. Не помогла и боль в висках, которая с момента начала охоты меня попросту не отпускала. Если бы не его ранение – прощай, Костя. Еще повезло, что опыта стрельбы левой рукой у покойника не имелось. А ведь все могло случиться иначе. Опять сплошные ошибки!

– Анфиса, а ты машину водить умеешь? – Я подобрался к укрытию настолько тихо, что девушка вздрогнула, услышав мой голос.

– Ну ты и гад, Костик! У меня чуть душа на небеса не улетела.

– Твою бы на небо не пустили – грехов слишком много.

– Они ушли?

– Ну можно и так сказать. Поэтому и спрашиваю, как нам дальше путь продолжить?

– Не знаю. Может, пешком до ближайшего города?

– Далеко?

– Без понятия. Давай в машине возьмем атлас дорог, я видела у водителя.

Таксист обнаружился возле своей машины. Он, видимо, долго ждал, когда все закончится, а потом решил забрать автомобиль, пока имелась такая возможность. Мужик, стараясь не производить шума, очень осторожно опустил капот.

Я оказался в салоне через секунду после того, как он прикрыл левую дверцу.

– Как двигатель?

– Нннн-нор-мально, – враз побледнев, ответил мужчина.

– Замечательно! Тогда давай четко договоримся: ты довозишь нас до ближайшего населенного пункта, где можно нанять такси, получаешь свои деньги и уезжаешь. Кстати, твой сотовый сколько стоит?

– Я за него пятерку платил год назад, – с трудом произнес он.

– Держи. – Отсчитал пять купюр. – Телефон я должен изъять, сам понимаешь.

Анфиса села на заднее сиденье. Она тоже выглядела испуганной, но решила «успокоить» водителя:

– Не бойся, мужик. Этот парень обижает только тех, кто пытается меня изнасиловать. Ты, надеюсь, не из таких?

– Нет, что вы!!!

– Тогда поехали быстрее. Мало ли кто еще сюда нагрянет.

Двинулись дальше. Теперь я окончательно убедился, что Артур действительно не имеет никакого отношения к уникумам. В противном случае он наверняка бы задействовал их в операции уничтожения. Хвала хаосу, в моем уравнении одним неизвестным стало меньше.

Глава 5
Женская месть

Выстраивать линию поведения в отношении человека, от которого не знаешь, чего ожидать, довольно сложно. Анфиса уже успела показать себя сначала взбалмошной и капризной, потом послушной и сговорчивой. И оба эти образа были насквозь фальшивыми. В итоге я вообще не понимал, с кем имею дело. Как говорили в нашем взводе, с таким человеком в разведку лучше не ходить. А приходится. Если учитывать настойчивое стремление некоторых вычеркнуть нас обоих из жизни, то предстоящий вояж вполне можно отнести к разведывательной операции.

Вот и на этот раз девица меня удивила. Думал, что после перестрелки она замкнется или начнет плакать, проклиная все на свете. Ан нет, как ни в чем не бывало Мелехова завела легкую беседу с водителем, изложив собственную интерпретацию недавно произошедших событий.

Говорила очень складно и уверенно. Не знал бы истину, точно бы поверил ее байкам. Согласно легенде, я спас бедную девушку от ненавистного брака с одним из харьковских мафиози. Тот не привык получать отказ, поэтому решил проучить строптивую невесту. А поскольку связи у бандита огромные, пришлось бежать.

– А вам мой несостоявшийся женишок наверняка представился сотрудником компетентных органов. Майором или полковником? – спросила она у водителя.

– Майор ФСБ Евдокимов, – мрачно кивнул тот.

– Я так и думала. Костя, зря ты забрал у него телефон, лучше вернуть. Если мой «фээсбэшник» будет звонить и не получит ответа, то Саша сразу попадет под подозрение. А так можно сказать, что испугался, забрал машину и дал деру, когда начали стрелять.

Логика в ее рассуждениях была, поэтому сотовый я отдал, но деньги обратно забирать не стал.

– Оставьте. Это в счет платы за проезд.

Александр согласно кивнул, тем более что аппарат, словно по заказу, тут же заявил о себе.

– Да, товарищ майор… Сделал все так, как вы велели. В лесу, правда, стрельба началась. Я испугался, в тачку и – ходу… Откуда я знаю? Конечно, никому не скажу. Понимаю – дело государственной важности. Спасибо за доверие.

Мужик, пока разговаривал, даже взмок.

– Что он сказал? – поинтересовалась Анфиса.

– Спрашивал, не видел ли я, что там произошло, и предупредил о неразглашении.

– В Белгород вам лучше возвращаться другой дорогой, – с видом знатока продолжала давать советы Анфиса.

– Я так и сделаю.

Мужик, кажется, был согласен на все, лишь бы отделаться от таких «выгодных» клиентов. Весь оставшийся путь он не проронил ни слова. Через час мы доехали до небольшого городка, в котором, по словам таксиста, можно было нанять частника или отправиться далее с железнодорожной станции.

– Электричками только лохи ездят, – категорично заявила девица, привыкшая к более комфортным средствам передвижения.

– Вот и хорошо. Значит, на железной дороге люди Артура нас искать не станут.

– Я не то имела в виду…

– Идем на станцию. – Я не дал втянуть себя в дискуссию. – Это приказ.

Когда в глазах Анфисы загорается дьявольский огонь, она резко преображается. И не скажу, что эти изменения ее портят. По крайней мере моментально спадает вся фальшь, и

девушка становится сама собой – эдакой кошкой, готовой в любой момент выпустить когти и вцепиться в своего обидчика.

Вечер того же дня, Москва, Филевский парк

Головная боль, тошнота и страшный зуд мучили Марата Кашитова уже второй день. Причину он знал точно, но для ее устранения срочно требовались деньги. А где их взять? В долг никто не даст – всем знакомым он уже давно задолжал немалые суммы. Украсть? Пара попыток у него была, и обе едва не закончились плачевно – ребра болели до сих пор. В общем, состояние – хоть вешайся. Кстати, за сегодня эта мысль в голове двадцатипятилетнего мужчины возникала не в первый раз.

Сейчас он шел через парк к дому, где жила младшая сестра. Если в это время ее мужа не окажется в квартире, есть шанс, что Надежда даст денег. Пары тысяч должно хватить.

Молодой человек (который выглядел на добрые пятьдесят) брел, не разбирая дороги, и мысленно проклинал все: себя, легко поддающегося чужому влиянию, друзей, пристрастивших его к наркотикам, и того умника, который изобрел эту гадость, ставшую для Марата первой жизненной необходимостью. Как же он не хотел идти к сестре и показываться перед ней в таком виде! Но тяга к дури сейчас легко ломала все моральные барьеры на своем пути.

– И когда я успел превратиться в подобную сволочь? Воровство, попрошайничество, еще немного – и до разбоя докачусь. Хотя, какой из меня разбойник? Без слез и не глянешь. Да чтоб мне сквозь землю провалиться! – Парень не заметил, что разговаривает сам с собой.

Внезапно он зацепился за что-то ногой и со всего маху рухнул в траву.

– Какого хрена!

Обернувшись, Марат не смог найти кочку, так подло сбившую его с ног. Но ощущения не могли обмануть – ботинок явно за что-то зацепился. Что же получается – уже и зрение начало отказывать?

Он вытянул вперед руку и начал ею шарить, словно слепой. Вскоре ладонь наткнулась на нечто, по ощущениям, кожаное. Наркоман подтянул предмет к себе и в этот момент раздался щелчок.

«Все, мне хана!» – Мужик втянул голову в плечи, ожидая худшего.

Однако ничего особенного не произошло, если не считать неожиданного появления объемного саквояжа. То ли зрение восстановилось, то ли предмет, послуживший причиной падения, решил повиниться перед пострадавшим, предварительно сняв с себя покров невидимости.

– Неужели деньги? – воскликнул Кашитов и начал опасливо озираться по сторонам.

Свидетелей не было. Дрожащими руками мужчина открыл саквояж. Купюр внутри он не обнаружил, зато под небольшой картонной коробкой… У страждущего даже дух перехватило – маленькие белые таблетки! Тысячи, нет, сотни тысяч! Марат почему-то был твердо уверен – это как раз то лекарство, которое ему поможет. Наркоман утопил ладони в несметном богатстве и зачерпнул сразу две пригоршни. От радости он едва не захохотал во весь голос, но остатки разума вовремя остановили приступ. Они же не позволили поддаться первому порыву и заглотить сразу горсть вожделенных «колес».

С трудом сдерживая нетерпение, положил в рот одну таблетку. Минут пять сидел, не шевелясь, ожидая результатов. Сначала исчезла дрожь, потом отпустила тошнота, постепенно затихла головная боль. Вскоре парень почувствовал необыкновенный прилив сил.

«Что за чудо я проглотил? Давно не помню себя таким. Легкость невероятная! Того и гляди, сейчас взлечу. А голова? Только что была свинцовой, а сейчас! Это не просто кайф! Да я себя другим человеком ощущаю! Будто душа от тела отделилась и вот-вот воспарит… – Мысль немного напугала Кашитова, он ущипнул себя за руку. Убедившись, что живой и ему не снится собственное выздоровление, осторожно закрыл саквояж. – Интересно, сколько эта таблеточка может стоить? Уж явно не одну тысячу. И куда мне теперь с эдаким богатством?»

Подумав немного, он отправился к дружку, такому же бедолаге, как и сам.

«Димка у нас в экономике шарит, должен помочь».

Уже в подъезде знакомого дома обладатель сокровищ снова открыл саквояж и достал пару таблеток. Их он положил в карман рубахи. Легко поднялся без лифта на седьмой этаж и нажал кнопку звонка.

– Денег у меня нет, – вместо приветствия пробурчал друг и вдруг осекся.

– Добрый вечер, Дмитрий, – поздоровался гость, пытаясь понять, что же особенного увидел приятель.

Тот долго всматривался в лицо Кашитова:

– Марат?

– Только не говори, что не узнал. Позавчера виделись.

Димка сейчас явно пребывал в том же состоянии, которое полчаса назад отпустило счастливого обладателя кожаного саквояжа.

– Где лицо сменил? Я тебя эдаким огурцом лет семь не видел. Блин, прямо Иванушка-дурачок после купания в трех котлах.

– Чего это тебя на комплименты потянуло? Денег и у меня нет. Вообще-то я по делу пришел.

– Я тут собирался уходить, но если действительно по делу… – Дмитрий что-то прятал за спиной.

Когда Марат в прихожей случайно взглянул в зеркало, он остолбенел:

– Кто это?

Из Зазеркалья на него ошарашенно смотрел резко посвежевший молодой человек. Таким юным и здоровым он последний раз выглядел, когда окончил школу.

– Ты чего стал, давай на кухню. У меня очень мало времени. – Хозяин не отличался особым радушием.

– А чего это у тебя? Видеокамера? – Кашитов заметил в руках приятеля знакомый предмет. Знал, что Димка очень дорожил этим подарком родителей. – Продавать собрался?

– Не твое дело!

– Может, и не мое. Но знаешь, мне кажется, что камера тебе еще послужит.

В Москву приехали поздно ночью на вторые сутки пути. Чтобы сбить преследователей, пришлось немного отклониться от первоначального маршрута. Наконец добрались до места, где можно избавиться от непредсказуемой попутчицы.

Мелехов дал два телефонных номера и один электронный адрес, но строго предупредил: звонить только между тринадцатью и четырнадцатью часами. А что делать до этого времени?

– Поехали в гостиницу, – предложила Анфиса. – Мы в прошлом году с папой останавливались неподалеку от Университета. Там довольно уютно.

– Адрес знаете? – спросил таксист, доставивший нас из Брянска до Киевского вокзала.

– А в такое время нас поселят? – поинтересовался я. В Ларгонии после полуночи без предварительной договоренности тебя никто даже на порог не пустит.

– Заплатим – куда они денутся? – уверенно ответила девица.

Ее вера в силу денег начинала меня угнетать. Что же это получается? Даже если ты ничего собой не представляешь, но имеешь кучу шуршащих бумажек, то тебе все позволено? Ладно еще, если эти деньги ты сам заработал, а вдруг они достались по наследству или украдены? Нет, все-таки что-то в этом мире не так.

Не скажу, что я в восторге от Ларгонии, где смена ценностей происходила едва ли не каждый год и тебя сегодня могли возненавидеть за то, что несколько дней назад являлось предметом поклонения, однако монеты не имели у нас такой власти над людьми.

– Дай тысячу рублей, и я все узнаю, – обратилась она ко мне.

С деньгами Анфиса выскочила из машины и направилась к стоянке легковых автомобилей. Пришлось попросить водителя немного подождать и идти за ней.

– Боишься, что убегу? – Пока ее догонял, девица уже вернулась. – Я только адрес уточняла.

Через полчаса мы заполняли бумаги на заселение. Регистратор предупредил, что остались только номера без кондиционеров. Для меня сейчас наличие или отсутствие вентиляции не имело никакого значения. Главное, скорее добраться до подушки.

По документам я значился Константином Аркадиевичем Суворцевым, Анфису перекрестили в Анжелику Леонидовну Барышеву. А ведь стоит привыкать к новым именам, особенно ей. Нам выдали ключи от смежных одноместных номеров. Оно и к лучшему. После того, как занес вещи, запер девушку в соседней комнате, предварительно убедившись, что без ключа из номера не выбраться, и со спокойной совестью отправился к себе. Спать хотелось так, что водные процедуры отложил на утро. Открыл балкон, запуская свежий воздух, разделся и упал в кровать, что называется, без задних ног.

Наконец-то! Можно расслабиться и отдохнуть. Подъезжая к Москве, едва не уснул на плече у подопечной. Не привык я к убаюкивающему покачиванию автомобиля на дороге, вот и развезло. Ничего, завтра снова буду молод да пригож…

В разведшколе нас учили не только выносливости, владению всеми видами оружия и умению быстро отключить противника, но и многим другим весьма полезным навыкам. Например, чуткому сну. Перед тем как задремать на вражеской территории, боец должен запомнить характерные звуки незнакомой местности и «записать» их на подкорку, как фон, – на такие можно не реагировать. Однако услышав посторонние шумы, разведчик должен моментально проснуться. Щебетание птиц за окном, громыхание местного транспорта, даже пьяные крики, доносившиеся со стороны балкона, являлись фоновыми. А вот когда к ним добавился скрип паркета, я сразу открыл глаза. Почувствовал – в комнате посторонний. Но как он сюда попал?

Глазам не пришлось привыкать к темноте. Надо же, ночным гостем оказалась Анфиса. Она что-то положила на тумбочку, порылась в моих вещах, прихватила барсетку и направилась к выходу. Из моей комнаты. Ключ я специально оставил в замочной скважине, чтобы никто не смог отпереть замок снаружи.

Самое время брать ремень и заниматься воспитанием. А с другой стороны, куда она собралась на ночь глядя? Посмотреть, что ли?

Девушка тихо отворила дверь и так же осторожно ее закрыла. На ключ. Так что теперь мне отсюда не выбраться. Как она думает. Но я ведь не зря при заселении просил нижние этажи.

Включил свет, прочитал записку:

«Зря ты назвал меня некому не нужной и ниначто ни годной. Теперь попробуй бес меня обойтись крутой мачо. Телефон мой знаешь. Ежили очень хорошо попросиш, может быть я тебе верну паспорт, да и деньгами поделюс. Но только если очень ХОРОШО попросешь. Салют! Анфиса».

Свернул этот «шедевр» и положил в карман рубахи. Надо будет ее саму заставить почитать да ошибки исправить.

«Та еще стерва! Думает, я к ней на коленях приползу? Ага, разбежался!»

Выключил свет, выглянул на балкон и сразу понял причину почти удавшегося побега – балкон оказался общим для двух смежных номеров. Опять прокол. Что ж, будем исправлять ошибки.

Спрыгнул удачно, дождался, пока Анфиса выйдет через центральный выход, и осторожно пристроился ей «в хвост». Она отошла на несколько шагов, оглянулась и послала воздушный поцелуй в сторону моего номера. Похоже, настроение у беглянки было прекрасное. А ведь придется его испортить. Как бы еще избежать ненужного шума? Нам сейчас только не хватало с местной полицией объясняться.

Как ни странно, мою подопечную ждала машина, весьма похожая на ту, возле которой девица узнавала дорогу к отелю.

«Неужели успела сговориться?! Во дает! Ее оперативности могут, наверное, позавидовать и в их ФСБ!»

– Вот и я. Извините, немного задержалась.

– Значит, должна нам не десять, а пятнадцать штук. – Стоявший возле машины ночной таксист резко повысил расценки.

– Не проблема. – Она похлопала по моей барсетке.

– А ну, дай посмотреть. – Мужик выхватил подарок Мелехова и заглянул внутрь.

– Отдай немедленно, не то сейчас закричу.

Из тени неожиданно выскочил второй, зажал ей рот и приставил нож к горлу:

– Шуметь как раз не стоит. Что там, Митяй?

– Бабки, документы и ствол, – сообщил первый.

– Ни фига себе! Так она, небось, из крутых будет? Может, отпустим?

– Дурак? Чтобы потом огрести по полной программе? Ну, нет, лучше вывезем ее за город и там…

– А вдруг кто искать будет?

– Знаешь, сколько народу в Москве за день исчезает?

Умеет же она вляпаться! Буквально на ровном месте. Не верю, что тут вокруг одни негодяи, но почему ей попадаются только они? Интересно, их всего двое или в машине кто-то еще?

Я дождался, когда мужик с ножом начал открывать дверь автомобиля и ему пришлось убрать лезвие от горла девушки. Захват, рывок. Бандит смачно приложился лицом к асфальту, вдобавок получил пяткой по шейным позвонкам. А другой уже направил пистолет в мою сторону. Ага, сейчас! Сначала предохранитель сними да затвор передерни. Естественно, времени на это я предоставлять не собирался. Удар ногой в пах, затем локтем в затылок. Готов. Кто следующий?

По идее боль в висках должна была сразу прекратиться, но она почему-то усилилась.

– Падай! – кричу ошарашенной девице, однако печенкой чувствую – приказ не будет выполнен.

Прыгаю в сторону Анфисы, сбиваю ее с ног, слышу приглушенный выстрел, но мы уже отгорожены от третьего бандита преградой растительного происхождения.

Я заметил огонек выстрела и бросил туда позаимствованный нож. Судя по вскрику, не промахнулся. А через минуту из головы ушла боль. Наверно, тот, кто сидел в засаде, решил дальше не испытывать судьбу.

– Сказал же «падай»! Неужели трудно было выполнить?

– Я… понимаешь… тут…

– Да тебе хоть кол на голове теши! Ладно, бери барсетку и возвращаемся в гостиницу. А-а-а, …! – выругался по-ларгонски.

– Что случилось?

– Помоги ремень снять!

– Зачем?! – еще больше испугалась она. – Воспитывать меня будешь?!

– Да не ори ты! Ногу перетянуть нужно. Иначе нас в номер не пустят.

– Как это? – Она не могла понять, в чем дело.

– Очень просто: увидят кровь, начнутся вопросы, а нам нельзя привлекать к себе лишнее внимание.

– Кровь… ты ранен?

– Анфиса, я попросил снять с меня ремень! Или ты будешь ждать, когда я брякнусь в обморок от кровопотери?

На наше счастье, дежурный по отелю даже не проснулся, когда мы возвращались. Добравшись до комнаты, осмотрел рану. Пуля пробила ткани голени, но прошла в стороне от вен и артерий. Жаль, джинсы пришлось сразу выбросить, они были безнадежно испорчены.

– Чем тут можно рану обработать? – Я сильно пожалел об отсутствии санитарного комплекта, который выдавали каждому бойцу ларгонской армии.

– Сейчас сделаю, – засуетилась беглянка.

В сумочке Анфисы, помимо всякой женской дребедени, оказывается, имелись и вполне полезные вещи: перекись водорода, йод, лейкопластырь, обезболивающие таблетки…

– Не волнуйся, меня в школе учили оказывать первую медицинскую помощь. Я тогда даже врачом стать собиралась. До сих пор ношу с собой кучу лекарств.

– И почему не стала?

– Отец хотел сделать из меня юриста.

– Ой! – Прозрачная жидкость начала пузыриться на ране.

– Потерпи, сейчас главное, чтобы заражения не было, а то придется ногу отрезать.

– Тогда уж я тебя точно не догоню.

– Перестань болтать глупости.

– Сразу после того, как ты прекратишь их делать. Это ж какой нужно быть… умной, чтобы довериться первому встречному!

– Больной, тебе много разговаривать вредно.

– По твоему мнению, мне и жить, наверное, вредно.

– Ну дурр-ра я, дурр-ра! Ты это хотел сказать? Ладно, согласна. Но не дешевка, не уродина и не проститутка. Вот это ты тогда зря сказал. Знаешь, как я обиделась?! Убить тебя была готова.

– У тебя почти получилось, – не смог сдержать улыбки.

– Прекрати, а то я сейчас заплачу.

– Все, сдаюсь! Реветь при мне не стоит. Пообещай не убегать, хотя бы до тех пор, пока я не смогу нормально ходить.

– Я, конечно, стерва, но не до такой степени, чтобы бросить пострадавшего из-за меня…

– …жестокого злобного карлика, – закончил я ее фразу.

– Не думала, что ты такой злопамятный.

– Нам, шпионам, хорошая память по уставу положена. Поэтому я просто ничего не забываю. Ни плохого, ни хорошего.

– Вот на хорошем давай и остановимся. Тебе надо хорошо выспаться, Костя, а отчитывать меня за глупости будешь завтра. Договорились?

Утро следующего дня, Харьков, квартира в районе Салтовки

– Анисим Валентинович, я только что разговаривал с Артуром. Хотел, чтобы он дал мне поговорить с Мелехом до того, как… Ну, в общем, пока тот еще языком ворочает.

– И что?

– Этот гад меня просто послал. Еще и пригрозил кое-что оторвать, если буду под ногами путаться.

– Ты ему сказал, что можешь оказать помощь в получении информации от пленника?

– Артур меня даже слушать не захотел.

– Ладно. Узнал, где они держат Мелехова?

– В загородном доме Лорда.

– Это мужик, которого в парке убили?

– Да.

– Покажи, где это? – Седовласый развернул карту области.

– Вот здесь.

– Понятно. Что с документами?

– По моим каналам пусто. Если Мелех и покупал паспорта, то не в Харькове. – Лысый явно нервничал.

– Ладно, разберемся. Пока против Артура ничего не предпринимай. Если что, я тебя вызову. – Анисим встал с кресла, давая понять собеседнику, что разговор окончен.

Сергей облегченно вздохнул и поспешил покинуть апартаменты начальника.

Стоило лысому выйти, как тут же зазвонил телефон.

– Да, Рустам, молодец, что позвонил. Ты мне срочно нужен здесь. Жду. Заодно все и расскажешь.

Через десять минут высокий брюнет возник перед седовласым мужчиной:

– Звали, учитель?

– Какие у тебя новости?

– В Белгороде я с ними чуть-чуть разминулся. Ваш Костик, гореть ему в синий костер, взял такси и поехал на север. Если бы не бандиты Артура, мамой клянусь, я бы их в Курске точно настиг. Но эти шайтаны спугнули добычу. Нахрапом решили взять. На следующий день у дорога нашли восемь трупов. Слушай, ни себе, ни людям!

– Спокойнее, Рустам. Никуда они от нас не денутся.

– Обидно, да. Пацан, видать, из крутых будет. Теперь совсем затаится. В Москве его искать – что иголка в сене.

Чем больше волновался кавказец, тем сильнее его выдавал акцент.

– Ничего, есть одна ниточка, которая должна помочь размотать клубочек. Главное – потянуть за нее правильно, чтобы не оборвалась. Сумеешь?

– Все сделаю, учитель. Только скажите, я в пыль расшибусь…

– Не стоит, Рустам. Возьми с собой для подстраховки Гошу и прогуляйтесь с ним за город…

Этим же утром, загородный дом Лорда, подземный гараж

Мелехова привязали к торчавшим из стены металлическим кольцам так, что он мог только стоять, а точнее – висеть, поскольку ноги не держали. Коммерческий директор лишь недавно очнулся и сейчас проклинал себя за излишнюю доверчивость. Подозревал ведь, что среди своих завелась гнида. Почему сразу не оборвал все контакты? И дернуло его позвонить Юрке! Ну да, друг детства. Вместе в школе учились, вместе в начале девяностых перебрались в Подмосковье, потом рэкет, скопили капитал, удачно вложили деньги в валюту накануне черного вторника в августе 1998-го, на пике взлета доллара снова продали зеленые, закупили товаров и развернули бизнес уже в Украине. Эх, веселое было время!

Антон Петрович осмотрел помещение. Вчера поздней ночью его доставили сюда, избили, даже ничего не спрашивая. Потом привязали к стене и назначили все удовольствия на следующий день, когда появится босс. Два крошечных окошка довольно слабо освещали пахнувшую машинным маслом комнату. Прямо перед прикованным стоял ящик с инструментами. Молоток, плоскогубцы, ножовка, щипцы…

Мелехов вздрогнул, глядя на приспособления для тех удовольствий, которые ему пообещали накануне. Хотелось выть волком. Мужчина понимал, что подпишет любые бумаги, но и это его не спасет. Артур потерял много времени и денег, разыскивая свою жертву, так что теперь отыграется по полной.

Страх настолько сковал душу пленника, что он даже не прореагировал на внезапное появление высокого брюнета. Только что в гараже никого не было – и вдруг мужик возник прямо из воздуха.

– Привет, дорогой. Как поживаешь? – с легким кавказским акцентом произнес визитер.

– Ты кто, привидение?

– Зачем обижаешь? Я обычный человек. Тебя проведать пришел.

– Какого хрена?

– Может, помочь чем смогу?

– Сможешь. Пристрели меня ради всего святого.

– Не, так не пойдет, – начало торг «привидение». – Давай услуга за услугу.

– Мужик, разуй глаза! Какие от меня сейчас услуги? – Мелехов поискал глазами камеры наблюдения, решив, что враги решили устроить спектакль и сейчас где-нибудь в соседней комнате приклеились к экрану телевизора.

– Не волнуйся, дорогой, я гараж обесточил, не люблю, когда подсматривают.

– Ты кто? – снова спросил Антон.

– Тот, кто может развязать тебе и подарить пистолет и граната.

– Что я для этого должен сделать? – Неожиданный гость, словно добрый волшебник, угадал самое сокровенное желание пленника.

– Помочь отыскать один молодой человек.

«Костя?!» – мысленно воскликнул Мелехов.

– Да, мне нужен Константин. Врать не стану, я ему не друг. Но для тебя, дорогой, главное, что мне нужен только он, а не твой Анфиса.

– Я гнидой никогда не был и не буду.

– Его мы все равно найдем, даже если для этого придется с Артур дружить, но тогда твой дочка вряд ли выживет. – «Добрый волшебник» точно знал, на какие кнопки нужно нажимать.

– Что ты хочешь знать? – устало спросил пленник.

– На чей имя ты сделал парню паспорт и где его можно быстро найти?

– Откуда же я знаю?

– Просто позвони дочке.

– Ее номер записан в моем телефоне, который вчера пришлось выбросить.

Незнакомец с орлиным носом внимательно всмотрелся в лицо Мелехова.

– Ладно, номер я наберу сам, – он назвал знакомые цифры, – а ты спросить, где сейчас находится Константин Суворцев.

– Откуда ты…

– Твои мысли для меня – открытый книга, дорогой. Так я набираю номер?

«Неужели у Юрки была подобная ситуация? Если да, то зря я его проклинал. Сам ничуть не лучше».

– Что я должен сказать? – пробурчал пленник.

В то же самое время, Москва, один из продуктовых магазинов на Воробьевых горах

Анфиса выбрала самую красивую бутылку шампанского, взяла банку красной икры, семгу в вакуумной упаковке, пачку сливочного масла, нарезной батон и коробку конфет. Направляясь к кассе, девушка снова остановилась возле винного отдела и прихватила вторую бутылку игристого вина.

«Вдруг он не любит полусладкое? Мужиков с их вкусами никогда не поймешь».

Она поставила брют в тележку и услышала сигнал своего сотового.

– Да?

– Фиса, привет! Ты с Костей?

– Нет, я в магазине.

– А он?

– Дрыхнет в гостинице. Ты хотел с ним поговорить?

– В какой гостинице?

– Помнишь, мы там в прошлом году останавливались?

– Возле Университета?

– Ага.

– Тогда слушай. Я тут кое-что выяснил… Костя – не тот парень, за кого себя выдает. Ты к нему больше не возвращайся, это опасно. Деньги у тебя есть?

– Совсем чуть-чуть.

– Паспорт?

– С собой.

– Вот и хорошо. Продержись там месяц, потом вернешься к тетке. Прощай.

– Что значит «прощай»?! – возмутилась девица, но ответом ей стали короткие гудки.

«Это что еще за финт ушами – то посылает к нему в рабство, то велит бежать со всех ног? Парень из-за меня пулю схлопотал, а я должна его кинуть?! Что там папа воду мутит? И это его «прощай»… Нет, он мне должен сейчас все объяснить. И пусть только попробует отвертеться!»

Анфиса попыталась позвонить по оставшемуся во «входящих» номеру, однако абонент вдруг сразу стал недоступен.

«Совсем с катушек съехал? Телефон отключил. И куда мне теперь? Нет, раз уж решила повиниться за вчерашнее, так и сделаю. Если бы Костя собирался меня обидеть… а пока он только и делает, что постоянно спасает мою задницу. К тому же, мой Джеймс Бонд ранен».

Приведя достаточное количество аргументов в пользу решения, которому ей больше всего хотелось следовать, Анфиса направилась к кассе. Оплатив покупки, достала телефон, чтобы позвонить Косте, но потом передумала. Вдруг он действительно спит?

«Сначала все приготовлю у себя, а потом приглашу его на торжественный обед в честь примирения. Приятные сюрпризы – они благотворно влияют на здоровье».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.